United Nations A/HRC/30/40

General Assembly

Distr.: General
8 July 2015

Original: English

**Human Rights Council**
**Thirtieth session**
Agenda item 3
**Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development**

# Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Başkut Tuncak

*Summary*

The Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes submits the present report in accordance with Human Rights Council resolution 27/23. He clarifies the scope and content of the right to information throughout the life cycle of hazardous substances and wastes and identifies several challenges that have emerged in realizing this right, as well as potential solutions to these problems. The Special Rapporteur discusses several obligations of States and the responsibilities of business in relation to implementing the right to information on hazardous substances and wastes.

GE.15-11567(E)

Please recycle

# Contents


| | | Page |
|---|---|---|
| I. | Introduction | 3 |
| II. | Importance of information on hazardous substances and wastes | 4 |
| | A. Global challenge of information on substances and wastes | 4 |
| | B. Human rights implications of the right to information on hazardous substances and wastes | 7 |
| | C. Normative content of the right to information on hazardous substances and wastes | 8 |
| | D. Limitations to the right to information on hazardous substances and wastes | 10 |
| III. | Implementation of the right to information on hazardous substances and wastes | 12 |
| | A. Obligations of States | 12 |
| | B. Responsibilities of businesses | 17 |
| IV. | Conclusion and recommendations | 20 |

# I. Introduction

1. The present report is submitted to the Human Rights Council by the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes in accordance with Council resolution 27/23.

2. Hazardous substances and wastes are a public health issue of global concern. Pollution is the largest cause of premature death in low- and middle-income countries.[1] Air pollution alone kills over 7 million people per year.[2] One quarter of the global burden of disease and more than one third of the burden among children are due to environmental determinants.[3] Non-communicable diseases that might be related to hazardous substances, among other causes, include cancer, heart and lung disease, mental disabilities, obesity, diabetes and more.[4] Costs related to increased health care and reduced productivity, among other effects of pesticide misuse, can exceed the amount of official development assistance received by some countries, for example in sub-Saharan Africa.[5]

3. Mismanagement and exposure to hazardous substances and wastes can have profound impacts on all human rights. Information is crucial to preventing human rights violations resulting from exposure to hazardous substances and wastes; crucial information on hazardous substances and wastes is, however, frequently unavailable and inaccessible.[6]

4. The life cycle includes the extraction of oil, gas, metals, minerals and other natural resources, followed by the processing and synthesis of these raw materials into substances that are then used to produce a range of industrial chemicals, mixtures and materials, which may contain hazardous substances. Thousands of hazardous substances, mixtures and materials are then used in various industries to manufacture everyday goods and for industrial practices. For example, hazardous substances are used by the agriculture industry as pesticides, the garment industry to produce leather and textiles, the electronics industry to manufacture mobile phones, computers and televisions among others. Hazardous substances are constituents of cosmetics, building materials, household cleaners, and other consumer products. Throughout the life cycle, wastes and other by-products are generated, often hazardous themselves.

5. The Special Rapporteur has held a broad consultative process with States, international organizations, civil society organizations, national human rights institutions and other stakeholders. He received 48 responses to a questionnaire inviting various

---

[1] Global Alliance on Health and Pollution, *Pollution: The Silent Killer of Millions in Poor Countries*, 2014, available from www.gahp.net/new/wp-content/uploads/2014/12/GAHP-PollutionSummaryNov2014DRAFT.pdf.

[2] World Health Organization (WHO), "7 million premature deaths annually linked to air pollution", 25 March 2014, available from www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/air-pollution/en/.

[3] WHO, *Preventing disease through healthy environments* (2006).

[4] Peter Sly and others, "Networking to advance progress in children's environmental health", *The Lancet*, vol. 2 (March 2014).

[5] United Nations Environmental Programme (UNEP), *Global Chemicals Outlook* (2012).

[6] UNEP-WHO, *State of the science of endocrine disrupting chemicals: 2012* (2013). See also European Commission/European Environment Agency, *Environment and human health*, Joint EEA-JRC report, No. 5/2013 (2013).

stakeholders to contribute their views and perspectives and is grateful for all the contributions.[7]

6. The present report focuses on the human rights implications of information throughout the life cycle of hazardous substances and wastes. It discusses the types of information that are required to understand these substances better in order to prevent and mitigate their impact in the realization of human rights. In addition, it aims at identifying challenges and obstacles to the realization of the right to information in this context. First, the report introduces the right to information from an international human rights law perspective and its relevance throughout the life cycle of hazardous substances, including a summary of information gaps. Secondly, it provides an analysis of the duties of States to realize the right to information on hazardous substances and wastes, followed by a description of the corollary responsibilities of businesses. The present report concludes with a summary and recommendations for stakeholders.

## II. Importance of information on hazardous substances and wastes

7. Information is critical to the enjoyment of human rights and fundamental to good governance. Information about hazardous substances is essential to prevent risks, mitigate harms, conduct focused research on safer alternatives, provide treatment and remedy, and ensure transparency, participation and consent in decision- and policymaking.

8. Information from the scientific community continues to unearth a broad range of adverse health impacts that are linked to various hazardous substances. For example, research shows that daughters of women with above-average levels of one hazardous substance during pregnancy have a fourfold increase in the risk of breast cancer later in life.[8] It has been estimated that 62 per cent of the total production of industrial substances are toxic.[9] The ongoing human exposure to toxic and otherwise hazardous chemicals is estimated to carry tremendous costs for public resources, public health and society at large.[10] However, the actual extent of the impacts of hazardous substances remains largely unknown.

### A. Global challenge of information on substances and wastes

9. Securing adequate information on the risks of hazardous substances and wastes has been an incessant global challenge. In 1992, the United Nations Conference on Environment and Development identified two major problems linked to hazardous substances: (a) the lack of sufficient scientific information for the assessment of risks on a great number of substances; and (b) the lack of resources for the assessment of chemicals where information is available.[11] In 2001, the European Commission reiterated that the lack

[7] All the submissions received are available from www.ohchr.org/EN/Issues/Environment/ToxicWastes/Pages/SubmissionsRightInformation.aspx.

[8] Barbara Cohn and others, "DDT exposure in utero and breast cancer", *Journal of Clinical Encocrinology and Metabolism* (16 June 2015).

[9] Joint EEA-JRC report (see footnote 6 above), p. 21.

[10] See UNEP, *Costs of Inaction on the Sound Management of Chemicals* (2013).

[11] United Nations Conference on Environment and Development, Agenda 21, chap. 19 (1992).

of knowledge about the impact of many chemicals on human health and the environment was a cause for concern.[12]

10. In 2006, stakeholders of the Strategic Approach to International Chemicals Management acknowledged that there is a lack of clear, accessible, timely and appropriate information on chemicals for ready use by local populations.[13] To address that global challenge, the global community adopted the Dubai Declaration on International Chemicals Management, in paragraph 21 of which stakeholders pledged to facilitate public access to appropriate information and knowledge on chemicals throughout their life cycle, including the risks that they pose to human health and the environment.

11. In the Special Rapporteur's view, the current patchwork of global treaties for chemicals and wastes does not sufficiently require countries to generate and assess information on the production, use or release of potentially hazardous substances for numerous purposes, including in relation to their obligation to respect and protect human rights and to mitigate the negative impacts of these substances on the human rights of individuals and communities. Furthermore, there is no global system to generate or share missing information among all countries. This major shortcoming has resulted in a lack of available information; inability to access information; and not-so-useful information, particularly with respect to the dangers confronting those who are most at risk of harm from hazardous substances and wastes. There remain grave information gaps on numerous substances that are used, produced, released and disposed as waste by industrial and governmental activities.[14]

12. Information gaps appear to be largest in non-members of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Non-OECD members may often have fewer resources for generating and assessing information about hazardous substances, and may also be simultaneously experiencing large increases in the production, import, use and release of hazardous substances and wastes in their territories.[15]

13. Substances have repeatedly come onto the market, often resulting in widespread human exposure, only to be removed later because of evidence of harm or unreasonable risk emerging. While concerns about toxic chemicals and other hazardous substances are growing, the United Nations Environment Programme states that, of the tens of thousands of chemicals on the market, only a fraction has been thoroughly evaluated to determine their effects on human health and the environment.[16]

---

[12] Commission of the European Communities, *White Paper: Strategy for a future Chemicals Policy* (2001), p. 4.

[13] Strategic Approach to International Chemicals Management (SAICM), Overarching Policy Strategy, 2006, para. 8 (b).

[14] These include, for example: (a) the number and amount produced and used around the world; (b) hazardous properties, for example the ability to cause cancer, damage reproductive systems or interfere with hormone systems; (c) incidence of adverse effects linked to individual substances and mixtures thereof; (d) adverse impacts of childhood exposure to hazardous substance; (e) disaggregated information regarding the elevated risks to population groups such as minorities and the poor; (f) potential and actual uses; (g) potential and actual exposures; (h) methods for safe handling, storage and disposal; (i) safer substitutes, mitigation measures and other alternatives to reduce or eliminate the risk of harm; (j) amounts released into the air, water and soil, as well as the types and quantities injected underground; (k) transport and travel of substances in and between air, soil and water; (l) contents of everyday products including cosmetics, cleaning products, furniture, building materials, other sources of common, everyday human exposure; (m) enforcement of existing rules and regulations; and (n) information on amounts of waste generated and where it is disposed.

[15] UNEP, *Global Chemicals Outlook* (see footnote 5 above), pp. 13–17.

[16] Ibid., p. 20.

14. In some countries, businesses are not required to produce any information to determine the safety of a chemical before production by workers and use in products sold to consumers, such as toys and furniture. For 85 per cent of tens of thousands of new substances, regulators in one country did not receive any toxicity data from the chemical manufacturer when they were notified of the intent to manufacture the new substance.[17]

15. Loopholes in laws intended to prevent the use of hazardous substances in food have been exploited by businesses, adding newly developed chemical additives to food without government oversight or public access to the information about the identity or safety of the substance. For illustration, businesses in the United States of America have "found their chemicals safe for use in food despite potentially serious allergic reactions, interactions with common drugs, or proposed uses much greater than company-established safe doses".[18] In addition, pesticides have been used before required information is available to completely assess their safety for workers, local communities and consumers.[19]

16. Despite ongoing exposure of children and adults to hazardous substances in cosmetics, food, toys, furniture, electronics, building materials and other common, everyday items, information provided to consumers on the hazardous substances present in these items "covers too few substances and does not reach everyone who needs information to make active choices and assess and handle risks".[20]

17. Excessive and unjustified claims of confidentiality have kept information about the risks of hazardous substances secret, and "far in excess of what is needed to protect trade secrets".[21] Approximately 15,000 of over 24,000 new substances developed since 1982 cannot be meaningfully identified by the public as having known or unknown risks.[22]

18. In the case of the tragedy in Bhopal, India, where thousands lost their lives and tens of thousands have been born into a toxic environment, Union Carbide Corporation (acquired by the Dow Chemical Company) admitted that one highly hazardous gas was released, but did not provide information about other pollutants released. This information is necessary to understand the magnitude of impacts due to the industrial accident and to ensure effective remedy.

19. Furthermore, settlement agreements for alleged harm with broad confidentiality provisions can prevent timely action to avoid additional harm and hinder access to an effective remedy for other victims, particularly those who do not have the resources for legal counsel.

---

[17] See United States Environment Protection Agency, Office of Inspector General, Evaluation report (17 February 2010), p. 6, available from www.epa.gov/oig/reports/2010/20100217-10-P-0066.pdf.

[18] Natural Resources Defense Council, "Generally recognized as secret: chemicals added to food in the United States" (12 May 2014), available from www.nrdc.org/food/safety-loophole-for-chemicals-in-food.asp.

[19] United States Government Accountability Office (GAO), "Pesticides: EPA should take steps to improve its oversight of conditional registrations" (August 2013), available from www.gao.gov/assets/660/656825.pdf.

[20] Swedish Chemical Agency, "Chemical substances in articles" (2011), p. 14, available from www.kemi.se/Documents/Publikationer/Trycksaker/Rapporter/Rapport3-11-Kemikalier-i-varor.pdf.

[21] Sheila Ferguson and others, "Influence of CBI requirements on TSCA implementation" (March 1992), p. 20, available from www.regulations.gov/#!documentDetail;D=EPA-HQ-OPPT-2002-0054-0074; see also GAO, "Observations on the Toxic Substances Control Act and EPA implementation" (13 June 2013), available from www.gao.gov/products/GAO-13-696T.

[22] Earthjustice, "Petition for rulemaking to establish time limits for confidentiality claims applicable to information received under Toxic Substances Control Act" (2014), available from http://earthjustice.org/sites/default/files/files/TSCA-CBI-Sunset-Petition.pdf.

20. In the context of people harmed by pollution resulting from extractive industries, the unavailability or unreliability of baseline information has been a recurring challenge. Baseline information about the presence of hazardous substances in air, water and soil are important to understand the cause and effect of industrial activity and to ensure access to justice and to an effective remedy for victims whose rights may have been violated. In addition, some have voiced a concern that information generated has a bias to emphasize high levels of naturally occurring toxic metals to neutralize pollution concerns and responsibility for wrongdoing. Furthermore, examination of the provided information through independent experts is often missing.

21. Regarding hazardous waste, there is no clear, global overview of the volume of hazardous waste generated, the exact sources of or destinations for the waste, the hazardous substances present, or methods of handling.[23] Unfortunately, it is often only after people suffer adverse effects that the illegal dumping of toxic waste is uncovered.

## B. Human rights implications of the right to information on hazardous substances and wastes

22. The right to information is a right in and of itself and one of the rights upon which free and democratic societies depend (see E/CN.4/2000/63, para. 42). The right to information derives from the right to freedom of expression and the right to take part in public affairs stipulated in articles 19 and 25 respectively of the International Covenant on Civil and Political Rights. Similar provisions are also found in several international and regional human rights instruments, as well as in national constitutions and laws. According to the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of expression, this right encompasses the right of individuals to request and receive information of public interest and information concerning themselves that may affect their individual rights (see A/68/362, para. 19).

23. Concerns have been raised that, in many countries, people lack basic information about and influence over the quality of their drinking water, the air they breathe, the land they live on and the food they eat (see ECE/MP.PP/2014/27/Add.1, para. 16). In this context, better access to information can enable the exercise of economic, social and cultural rights, including the right to the highest attainable standard of physical and mental health, the right to food, the right to safe drinking water and sanitation, and the right to a healthy environment.

24. Information is a precondition for the realization of several civil and political rights. In the context of hazardous substances and wastes, information gaps create a fundamental impediment to realizing the right to free, active and meaningful public participation by individuals and communities to decide what risks they are willing to accept. Principle 10 of the 1992 Rio Declaration on Environment and Development explicitly clarifies that information on hazardous materials and activities is necessary to ensure participation of all to achieve the best possible outcome on environmental issues.[24]

25. For numerous people who die prematurely because of hazardous substances every year, information on risks, mitigation measures and safer alternatives can help prevent harm and save lives, implicating the right to life.

---

[23] Secretariat of the Basel Convention, *Vital Waste Graphics 3* (2012), p. 7, available from www.zoinet.org/web/sites/default/files/publications/vitalwaste_BR.PDF.

[24] *Report of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 5–16 June 1972* (A/CONF.48/14/Rev.1), part one, chap. I.

26. Furthermore, information gaps regarding hazardous properties, uses and exposure to hazardous substances, together with latency periods, genetic variation, lifestyle choices and other variables, create a complex array of uncertainties and unknowns that can obstruct access to an effective remedy for victims.

27. Meaningful consent relies upon and cannot be achieved without information. Under article 7 of the International Covenant on Civil and Political Rights, people have the right not to be subjected without free consent to medical or scientific experimentation, which includes human exposure to substances the potential adverse effects of which are unknown. In the context of hazardous substances, lack of information, together with a lack of consent to be exposed to substances and their risks, directly affect this right. Furthermore, protecting the ability of individuals to exercise consent to having hazardous substances enter their bodies is indivisible, interdependent and interrelated to numerous human rights, including, among others, the right to self-determination, human dignity and health, as well as freedom from discrimination (see A/64/272, para. 19, and E/C.12/2000/4, para. 8).

28. Indigenous peoples have the right to give their free, prior and informed consent about the exploitation of resources on their land and about the storage and disposal of hazardous substances in their lands or territories, and other rights that require information about hazardous substances.[25]

29. Access to information is necessary to evaluate the implications of hazardous substances with respect to groups that are at higher risk of harm from hazardous substances. Low-income or minority communities, indigenous peoples and other groups may be disproportionately at risk of adverse impacts owing to higher levels of exposure.

30. Children are particularly at risk of serious and irreversible effects from exposure to a myriad of hazardous substances in their homes, schools and playgrounds. Children are often exposed to higher levels of hazardous substances than adults and this exposure comes during critical periods of development, when children are at greatest risk of adverse impacts from carcinogens, hormone disrupting chemicals, mutagens, reproductive toxicants and other hazardous substances.

31. Workers are also exposed to above-average levels of hazardous substances, with regular reports of inadequate training and adverse health impacts from preventable accidents and occupational exposure. Workers have the right to remove themselves from situations they believe are hazardous, which is contingent on information about the known and unknown risks of the substances to which they are exposed.

## C. Normative content of the right to information on hazardous substances and wastes

32. International human rights standards together with international chemical standards can serve to clarify the normative content of the right to information on hazardous substances and wastes. In the Special Rapporteur's view, the right to information on hazardous substances and wastes would require that relevant information be available, accessible and functional, in a manner consistent with the principle of non-discrimination. Furthermore, it needs to be ensured that people who may be exposed to hazardous substances and wastes are aware that they have a right to information and understand its relevance.

[25] See United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, arts. 29 and 32; International Labour Organization (ILO) Indigenous and Tribal Peoples Convention, 1989 (No. 169).

### 1. Availability

33. Information is available when current reliable information has been generated and collected in a manner adequate to assess the magnitude of potential adverse impacts on the rights of people from hazardous substances and wastes. Necessary information on hazardous substances and wastes can include, for example, their intrinsic hazards and properties, actual and potential uses and releases, as well as protective measures and regulations. It also includes details about the amounts of substances present in people and their environments compared with risks, and the prevalence of adverse impacts linked to hazardous substances, such as cancer, impaired brain function, heart disease and other non-communicable diseases.

### 2. Accessibility

34 Information about hazardous substances and wastes is accessible when everyone can seek, obtain, receive and hold available information, unless there is an overriding legitimate public-interest justification for non-disclosure. Information must be both physically and economically accessible, and there must be public awareness about its availability and how to make use of the information. Information is physically accessible when information is provided in a timely manner, either in response to public inquiries or when the information holder or information generator actively disseminates information.[26] The information requested should be provided and made available to the requester in a timely manner. In addition, information should be physically accessible at the time of purchase and when using a product containing hazardous substances. To be economically accessible, the cost of accessing information should be kept at a minimum, possibly charging only the cost incurred for reproduction of information.

### 3. Functionality

35. Information should be fit for its intended purpose. Making information available or accessible does not necessarily make it functional. In order to fulfil the criteria of availability and accessibility, information should be functional. Information about hazardous substances is not functional unless it works to prevent harm, to enable democratic decision-making, and to ensure accountability, access to justice and an effective remedy.

36. To be functional, information should be scientifically accessible, imparting knowledge with a reasonable degree of effort on the part of the intended user. Certain professionals will always require substantially more technical information about hazardous substances and wastes than potentially affected consumers and community members. For example, the technical information about hazardous substances appropriate for regulators and researchers is not user-friendly for consumers at the point of purchase. Technicalities must be translated into a language that is functional, to enable individuals and groups of individuals to make informed choices. In doing so, underlying data from which conclusions are drawn should be accessible to ensure the veracity of such conclusions.

### 4. Non-discrimination and equality

37. Non-discrimination is a pillar of human rights law. In relation to information, it is essential to ensure that the risks presented by hazardous substances and wastes be made compliant with this principle. Disaggregated and specialized information is required to

[26] For instance, article 49, paragraph 2, of the Georgian Law on Nuclear and Radiation Safety stipulates that the population of Georgia despite its civil status has a right to receive timely information about the nuclear and radiation situation.

understand and prevent disproportionate implications and impacts of hazardous substances and wastes on individuals and specific population groups, including different ages, incomes, ethnicities, genders as well as minorities and indigenous peoples. The right to information should be implemented with particular care so that no one is excluded through direct or indirect discrimination, particularly through the imposition of unreasonable eligibility conditions or inattention to their particular circumstances.

## D. Limitations to the right to information on hazardous substances and wastes

38. Confidentiality claims must be legitimate in accordance with international human rights standards. Under the principle of maximum disclosure there is a presumption that all information held by public bodies should be subject to disclosure, subject to a narrow set of public-interest limitations. To this end, the right to information is subject to certain legitimate, public-interest limitations in accordance with article 19 (3) of the International Covenant on Civil and Political Rights. Any limitation must be provided by law; it must be to protect the rights or reputation of others or to protect national security, public order, public health or morals; and it must be proved to be necessary and to be no more restrictive than is required to achieve the purported aim (see A/HRC/14/23, paras. 72–87).

39. An analysis of relevant human rights provisions indicates several common criteria, namely, conformity with the law, principle of legitimacy, principle of proportionality and necessity, reasonable purpose and objective and protection of the right of others (see A/68/362, para. 51). Grounds for refusal of access to information should be interpreted in a restrictive way, taking into account the public interest served by disclosure. The balancing of interests is widely established under national and international laws. It is not legitimate to limit access to information because the information seeker did not provide an interest or reasons for the request to access information.[27]

40. It is generally acknowledged that there is an overriding public interest in the disclosure of information concerning serious violations of human rights and humanitarian law (see A/68/362, para. 37). Article 6 of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms expressly provides that everyone has the right to information regarding human rights violations. Countries have laws to override confidentiality claims in cases where the information requested relates to human rights violations or is relevant to investigate, prevent or avoid violations thereof.

41. Among the types of information that should never be confidential is information about systematic or widespread human right violations, and information about other violations of human rights that would prevent accountability, meaningful public participation or access to an effective remedy (ibid.). The potential for the mismanagement of hazardous substances and wastes to lead to systematic or widespread human rights violations is widely known.

42. To this end, certain types of information about hazardous substances cannot be legitimately claimed as confidential. It is not legitimate to claim that public health and

[27] UNEP, *Guidelines for the Development of National Legislation on Access to Information, Public Participation and Access to Justice in Environmental Matters* (2010), guideline 1; *Claude Reyes et al. v. Chile*, Series C No. 151, 19 September 2006, Inter-American Court of Human Rights; and the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters, art. 4, para. 1 (a).

safety information on hazardous substances is confidential. There is widespread recognition that health and safety information should not be confidential, and States have legally binding obligations to this end.[28]

43. The interpretation of what constitutes health and safety information varies. The Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants provides implicit and non-exhaustive guidance as to what constitutes health and safety information, by virtue of what is necessary to implement the Convention. Health and safety information necessary to implement the Convention includes: chemical identity, physical properties, information about the ability of the substance to travel across borders in wind and water, and evidence of adverse effects to human health[29] such as cancer and other non-communicable diseases. In addition, the Convention compels the disclosure of information on the use of substances eligible for listing under the Convention, otherwise the use of such substances may be prohibited.

44. Secondly, emissions of hazardous substances into the environment and the unsound disposal of waste is public health information that should only in very rare circumstances be confidential. For example, Spain does not allow for emissions reported under its Pollutant Release and Transfer Register to be claimed as confidential.[30] This information is necessary to assess the potential for human exposure to hazardous substances and wastes, inextricable from protecting human rights.

45. Recurring challenges to realizing the right to information in the context of hazardous substances are exceptions for commercial secrets. The refusal to disclose information because it would adversely affect the value of intellectual property or the confidentiality of commercial businesses or industrial information is not legitimate if it may hamper public health or the overall public interest.[31] According to one Government's self-assessment, the "current process for handling confidential business information requests is weighted toward the protection of industry information rather than public access",[32] contrary to the intent of the law. It is not legitimate to protect a competitive advantage of businesses that create risks to public health and other public interests. Under the World Trade Organization's Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights the disclosure of certain types of health and safety information is unobjectionable "except where necessary to protect the public".[33]

46. The Economic Commission for Europe Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters does allow for the protection of intellectual property and commercial information, but not if the information sought concerns emissions into the environment. In interpreting the supremacy of the public interest in information about emissions into the environment over confidentiality claims under the Convention, a General Court of the European Union held in 2013 that:

---

[28] Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants, art. 9, and Minamata Convention on Mercury, art. 17. See also the Dubai Declaration on International Chemicals Management.

[29] Stockholm Convention, annex D, para. 1 (e) (i).

[30] Spanish Ministry of Environment, "First Spanish Protocol on Pollutant Release and Transfer Registers Implementation Report" (December 2013–January 2014), p. 19, available from www.prtr-es.es/Data/images/20131216_EN_1erINFORMEP_PRTR_ESPANA.pdf.

[31] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, arts. 7–8. Often used as an umbrella term, confidential business information may include trade secrets, which in some legal systems (mostly civil law) are not considered intellectual property.

[32] United States Environmental Protection Agency, Evaluation report (see footnote 18 above).

[33] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, art. 39 (3).

if the institution concerned receives an application for access to a document, it must disclose it where the information requested relates to emissions into the environment, even if such disclosure is liable to undermine the protection of the commercial interests of a particular natural or legal person, including that person's intellectual property.[34]

47. The General Court mentions that "an overriding public interest in disclosure exists where the information requested relates to emissions into the environment".[35] The Court's decision reversed the European Commission's refusal to grant access to information about the widely used pesticide glyphosate, which was categorized as probably carcinogenic to humans by the International Agency for Research on Cancer of the World Health Organization (WHO) in 2015.

# III. Implementation of the right to information on hazardous substances and wastes

## A. Obligations of States

48. States are the primary duty-bearers to respect, protect and fulfil human rights, and are bound to take all the steps necessary to ensure the right to information with respect to the adverse impacts of hazardous substances and wastes. States must ensure that related information is available, accessible and functional for everyone. This obligation not only requires States to refrain from interfering with the distribution and the free flow of information but also requires States to provide or make information public with or without request (see general comment No. 34 of the Human Rights Committee on the freedoms of opinion and expression, para. 19).

49. The obligation to implement the right to information on hazardous substances and wastes stems from various rights including those rights that are implicated through adverse impacts of hazardous substances and wastes and rights that specifically stipulate the obligation of States to provide access to information. For example, in the context of the right to the highest attainable standard of health, as the right is an inclusive right extending to underlying determinants of health such as access to health-related education and information, access to information is an essential feature of the right itself and of an effective health system (see A/HRC/7/11, para. 40). Twenty years after principle 10 of the Rio Declaration on Environment and Development, at the United Nations Conference on Sustainable Development in 2012, stakeholders made a number of appeals to improve transparency, access to information and public participation.[36] Good governance and a truly sustainable economy require the informed involvement of members of the public, be it in their role as voters, consumers or shareholders (ECE/MP.PP/2014/27/Add.1).

---

[34] Judgement of the General Court (Second Chamber) of 8 October 2013, *Stichting Greenpeace Nederland and Pesticide Action Network Europe (PAN Europe) v. European Commission*, case T-545/11, para. 38.

[35] Ibid., para. 37.

[36] General Assembly resolution 66/288, para. 43. Today, the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters and the Kiev Protocol on Pollutant Release and Transfer Registers remain the only legally binding instruments established to implement principle 10 of the Rio Declaration on Environment and Development.

### 1. To generate, collect, assess and update

50. To respect, protect and fulfil human rights, States have a duty to investigate the actual and potential human rights impacts of hazardous substances and wastes throughout their life cycle. As such, States have a duty to generate, collect, assess and update information on hazardous substances and wastes. Substances must be assessed for: (a) their hazardous properties, such as the ability to cause cancer or explode; (b) the likelihood of exposure, including for those at risk of disproportionate levels of exposure; (c) the risk of harm; and (d) options available to prevent harm.

51. This duty needs to be carried out regularly, systematically and with special attention given to continuing innovation in the development of new substances with unique risks, and information being generated about the risks of hazardous substances. Because neither industry nor science is static, States must continue to perform this duty diligently, as close as possible to the pace of scientific advancements. An example of this duty is found under article L.124–7 of the French Environment Code which calls on the public authorities to make sure that the information about the environment that they have collected is precise and up to date and can enable comparison.

52. States have a duty to ensure that information about public health and other public interests is available to individuals, and that each person can exercise his or her human right to information. For example, the European Court of Human Rights held that the State had breached its duty to provide "essential information that would have enabled [the nearby community] to assess risks they and their families might run if they continued to live at Manfredonia, a town particularly exposed to danger in the event of an accident at [the chemical] factory".[37] Significantly, the State was not in possession of the information.[38]

53. While many countries do not have specific domestic legislation or policies in place to ensure that a minimum amount of critical information is generated, collected, assessed and updated on the properties, uses and fate potentially of all hazardous substances, certain States have taken action individually and jointly to address the information gaps that prevent States from assessing actual and potential human rights impacts from hazardous substances and wastes. The OECD Mutual Acceptance of Data system and high production volume chemicals programme helped to generate, collect and assess information on the most widely used hazardous substances and wastes efficiently and through international cooperation.

54. The European Union has led efforts to generate, collect and assess information on the hazardous properties and uses of approximately 30,000 industrial substances. Under the 2006 European Union Regulation on Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals, businesses must provide States with a minimum amount of information on the hazardous properties of industrial chemicals produced or imported at or above one ton per year. If information is not available, it must be generated by businesses that wish to register the substance for use. Reporting requirements under the Regulation, where information about hazardous industrial substances must flow up and down the value chain, to and from chemical manufacturers and downstream users, help to ensure that substances are being used safely and information is updated.

55. In the aftermath of the tragedy in Bhopal, several countries adopted laws to generate, assess and update information about the risk of large-scale chemical accidents and regular industrial emissions of hazardous substances. In some countries, local governments are

[37] European Court of Human Rights, *Guerra and Others v. Italy* (116/1996/735/932), Judgement, 19 February 1998, summary.

[38] Ibid., para. 59.

required to plan for emergencies involving hazardous substances, and communities have a "right to know"[39] about hazardous substances in their vicinity. The European Union's Seveso Directive was updated in 2012 to improve access to information. The new Seveso (III) Directive recognizes the duty of European Union member States to "make information available on where to find information on the rights of persons affected by a major accident",[40] in addition to the duty to actively disseminate and update this information.

56. To generate information on regular releases or disposal of hazardous substances from stationary industrial sources into air, water and land, several countries have established toxics release inventories or pollutant release and transfer registers. Today, many of these systems are established according to the Kiev Protocol on Pollutant Release and Transfer Registers. Pollutant release and transfer registers are effective for furthering environmental democracy, through encouraging the active participation of all interested stakeholders in processes that contribute to better decision-making, planning and implementation of policies and programmes at all levels. All these systems include the generation of updated information on the release of hundreds of hazardous substances and the availability of information through map-based or other database search functions.

57. States have recognized the importance of measuring the amounts of hazardous substances in people, also referred to as "biomonitoring". Biomonitoring studies can provide important information to prevent harm, data points for cause and effect, and evidence of the efficacy of measures being taken to reduce exposure to hazardous substances. Some studies have shown that over 500 different hazardous substances are found in adults and over 200 in children.[41] Although less biomonitoring information is available from developing countries, "it is reasonable to conclude that to the extent that people are exposed to the same chemicals, the results will be similar".[42] While certain countries and international organizations have taken initiatives, biomonitoring is underutilized around the world.

58. States are also investigating epidemiological information on adverse effects linked to hazardous substances and wastes. Numerous States have cancer registries, which "play an important role in research into the cause of cancer".[43]

59. However, despite this progress there remain serious information gaps and obstacles to generating, collecting, assessing and updating information gaps.

60. In one country, the paradoxical situation exists where a State must have information that an "unreasonable" risk of harm exists before it can compel businesses to generate substantial amounts of missing information to assess whether such a risk exists.[44] It is important to have a minimum amount of information for all substances to ensure the safe use of hazardous substances and to avoid situations where one hazardous substance is substituted with a different hazardous substance of equal or even greater concern. And where laws exist, challenges have emerged with the enforcement of these laws. For

[39] For example, the United States Emergency Planning and Community Right-to-Know Act (1986).

[40] Directive 2012/18/EU of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on the control of major-accident hazards involving dangerous substances (Seveso III), preamble, para. 19.

[41] See Environmental Working Group, "Toxic chemicals found in minority cord blood" (2 December 2009), available from www.ewg.org/news/news-releases/2009/12/02/toxic-chemicals-found-minority-cord-blood. UNEP states that these studies are indicative of a global problem.

[42] UNEP, *Global Chemicals Outlook* (see footnote 5 above), p. 21.

[43] Members of International Association of Cancer Registries, available from www.iacr.com.fr/index.php?option=com_comprofiler&task=userslist&Itemid=476 http://www.iacr.com.fr/index.php?option=com_comprofiler&task=userslist&Itemid=476.

[44] United States, Toxic Substances Control Act, sect. 4 (a) (1) (A) (i).

example, 69 per cent of submissions by chemical manufactures that were evaluated by authorities were not in compliance with the information requirements of the Regulation on Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals.[45] Furthermore, pollutant release and transfer registers are not in place in many countries.

### 2. To effectively disseminate information

61. States have a duty to effectively disseminate information to everyone who may be adversely affected by the production, storage, use, release and disposal of hazardous substances and wastes. This includes the obligation to communicate information both actively and on demand, as well as to make information functional.

62. Over 100 countries have laws reflecting the duty to provide information that is held by public authorities on request, subject to certain exceptions and limitations.[46] In these countries, applicants are often entitled to obtain information within a specific time frame and without specifying the reasons for the request.

63. States have a duty to actively disseminate information to businesses, governmental authorities and the public, which is necessary to protect individuals and communities from the negative impact of hazardous substances on their health and well-being. In addition to jurisprudence articulating this duty in the context of various human rights,[47] States have acknowledged within a global policy framework that public awareness is a basic need for decision-making, including products and articles containing hazardous substances.[48]

64. Informing consumers about hazardous substances in products has been a challenge. To help realize the right of consumers to know whether they are buying products with hazardous substances, States have created mechanisms to enable consumers to request information from companies. Article 33 of the Regulation on Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals gives European consumers the right to ask whether consumer articles contain certain types of hazardous substances. In addition, labelling requirements enable consumers to understand quickly which hazardous substances are present or may have been during production. The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland operates a web-based environmental information service called "What's in your backyard?" that enables members of the public to find information on hazardous substances waste on a local basis by entering their postcode.[49] In addition, Denmark's Environmental Protection Agency website has a selection of "green tips" for consumers, especially on chemicals in products. Furthermore, major hospitals in Copenhagen have national poison hotlines, which provide information on chemicals in relation to poisoning and mainly household, domestic accidents involving chemicals.

65. In addition to government initiatives, mobile phone applications such as ToxFox — which checks whether cosmetic products contain hazardous substances — are available to help consumers have access to information at the point of purchase, thereby empowering them.[50] At the global level, UNEP is leading the "chemicals in products" project to increase

---

[45] European Chemicals Agency, "Compliance checks: statistics", available from www.echa.europa.eu/regulations/reach/evaluation/compliance-checks/5-percent-compliance-checks-2010-registration-dossiers/statistics.

[46] See www.RTI-Rating.org.

[47] See, for example, European Court of Human Rights, *Öneryildiz v. Turkey*, application No. 48939/99, 30 November 2004, para. 90.

[48] SAICM, Overarching Policy Strategy (see footnote 13 above).

[49] See http://apps.environment-agency.gov.uk/wiyby/default.aspx.

[50] See www.bund.net/themen_und_projekte/chemie/toxfox_der_kosmetikcheck/toxfox_app/.

the availability of and access to information on the use of chemicals throughout the life cycle of certain types of products.

66. Although efforts are being made, public access to information about hazardous substances and wastes remains limited around the world.

### 3. To identify and inform those at risk of disproportionate impacts

67. In order to protect those most at risk, States must ensure that disaggregated information is available and accessible regarding the risks of hazardous substances to various population groups, such as children or pregnant women. Similarly, the information should be monitored and disaggregated by sex and population group, such as workers in industries with exposure to hazardous substances, low-income communities, indigenous peoples or minorities, or other groups who are at high risk of adverse impacts. In addition, States must ensure information flows effectively to communities at risk to enable them to be aware of risks and options to prevent harm.

68. Recently the Environmental Protection Agency of the United States released high-resolution maps that show disproportionate emissions in certain regions and locales in its territory. Such high-resolution data, coupled with population data can help States identify, investigate and mitigate disproportionate impacts on low-income, minority and other communities. Disaggregated information on adverse effects linked to hazardous substances, such as cancer, can help to identify those at risk of disproportionate impacts, and help to provide an effective remedy. In addition, biomonitoring initiatives can also help to provide disaggregated information, for example on hazardous substances in mother's breast milk passed onto children.

69. To help overcome the challenge of making information accessible to workers and others at risk, a long-standing tool nationally and internationally is classification and labelling. These laws help to ensure businesses, workers and the public have access to information about the risks associated with hazardous substances in the workplace. To this end, States have pledged to implement "hazard communication mechanisms",[51] such as the Globally Harmonized System of Classification and Labelling of Chemicals, and to use safety data sheets. Training of workers is required for these tools to work effectively.

### 4. To ensure confidentiality claims are legitimate

70. Ensuring the legitimacy of confidentiality claims is an inherent challenge given that the information to be scrutinized for legitimacy is secret. Secrecy serves as a barrier to accountability, remedy and democratic decision-making by consumers and communities. It can also prevent international cooperation from tackling the global challenge of managing hazardous substances and wastes. Given the challenges described above, increased vigilance is required on the part of States to protect against illegitimate confidentiality claims.

71. Several international agreements on hazardous substances stipulate that health and safety information about hazardous substances should not be considered as confidential.[52] In line with the obligations under these international treaties, States must ensure that confidentiality claims are legitimate to protect and realize human rights. When a State

[51] SAICM, Overarching Policy Strategy (see footnote 13 above), para. 15 (b) (ii).

[52] See, for example, article 17 of the Minamata Convention on Mercury stipulating that information on the health and safety of humans and the environment shall not be regarded as confidential; and article 9 (5) of the Stockholm Convention stipulating that information on health and safety of humans and the environment shall not be regarded as confidential.

imposes restrictions on the exercise of freedom of expression which encompasses the right to seek and receive information, these may not put in jeopardy the right itself (see general comment No. 34, para. 21).

72. States have taken various steps to help ensure the legitimacy of confidentiality claims with respect to hazardous substances and wastes. States have clarified that that information should be disclosed despite confidentiality of business information in cases where a substance is a hazardous chemical substance[53] and environmental information should not be rendered confidential.[54]

73. To ensure access to an effective remedy for unjustified claims of confidentiality, States have implemented appeals mechanisms. Either an administrative appeals body or courts, or a combination of the two, are used by States. For example, in Mexico an administrative body (Federal Institute for Access to Information) handles appeals in the event of a denial. France and the United Kingdom also use administrative bodies for this purpose. The Republic of Korea and Ukraine allow appeals through the courts, and the United States uses administrative bodies for the first appeal, followed by the courts for further appeals.

74. Despite clarifying statements, appeals mechanisms and global agreement that health and safety information about hazardous substances should not be confidential, there remain serious problems with the confidentiality of information not serving the public interest by preventing access to health and safety information about hazardous substances and wastes.

### 5. To engage in international cooperation to help make information available and accessible

75. Under numerous legal instruments, States have a duty to engage in international cooperation to protect human rights, which includes efforts to protect human rights from impacts resulting from the misuse of hazardous substances and wastes. International trade in hazardous substances, whether as chemical products or as constituents of articles and waste, is accelerating driven in large part by globalization. Furthermore, many of the challenges to States to protect those within their territory from hazardous substances result from actions or inactions abroad, such as the export of products containing hazardous substances or the release of hazardous substances that can travel long distances through wind, water and food sources.

76. Lists of hazardous substances and information-sharing about their potential uses help to enable international cooperation on hazards and potential risks, particularly useful for countries with limited resources and businesses that prefer to avoid using or selling products with hazardous substances. The Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade could be particularly useful in this respect.

77. In many ways, including some described above, States have cooperated with one another to share information over the past several years. However, economic interests continue to create obstacles for sharing information on hazardous substances and wastes internationally.

[53] Republic of Korea, Enforcement Rules of the Act on the Regulation, Evaluation, etc. of Chemical Substances (2013), art. 35.

[54] Georgia, The General Administrative Code of Georgia (1999), art. 42.

## B. Responsibilities of businesses

78. Businesses have a responsibility to respect human rights. The Guiding Principles on Business and Human Rights elaborate on existing standards and practices for States and businesses.[55] Businesses have a responsibility to respect, at a minimum, all internationally recognized human rights.

79. Under the Dubai Declaration on International Chemicals Management, chemical manufacturers and other industries committed themselves "to respecting human rights and fundamental freedoms",[56] which includes the right to information.

80. Virtually every industry and business sector is linked to the production, use, release or disposal of hazardous substances and wastes up and down the value chain. The failure of governments to require a minimum level of health and safety information on industrial chemicals introduced into the flow of commerce has exposed downstream businesses to numerous risks from selling products containing hazardous substances, including the potential for substantial legal liability and reputational risks, as well as the costs of clean-up and other necessary protection measures.

81. In order to meet their responsibility to respect human rights, businesses should have a policy commitment to respect human rights, a process for human rights due diligence, and a process to enable an effective remedy for human rights impacts they cause or to which they contribute.[57]

82. Information-related obstacles are one of the most significant challenges confronting victims who seek an effective remedy for human rights violations they suffer from hazardous substances and wastes. In performing human rights due diligence, businesses should identify, prevent, mitigate and account for how they address their adverse human rights impacts.[58] The concept of human rights due diligence requires more than compliance with existing laws for hazardous substances and wastes. The due diligence process should include, inter alia, assessments of actual and potential impacts and communicating information about how actual and potential impacts are mitigated and addressed.[59]

### 1. To identify and assess adverse impacts

83. When conducting due diligence, businesses should identify and assess actual and potential adverse human rights impacts with which they may be involved either through their own activities or as a result of their business relationships.[60]

84. A fundamental challenge for all businesses is that "understanding of health impacts of [hazardous substances] remains limited".[61] This is a crucial element relevant to all businesses in order to ensure they are carrying out their due diligence process. For substances where hazards are understood, ensuring that these substances are used safely is another substantial challenge for businesses.

85. Consensus has grown that greater responsibility should lie with businesses to make information available about the risks and impacts of hazardous substances. In 2006, States

[55] United Nations, *Guiding Principles on Business and Human Rights* (2011).
[56] Dubai Declaration on International Chemicals Management, para. 10.
[57] Guiding Principle 15.
[58] Guiding Principle 17.
[59] Guiding Principle 17.
[60] Guiding Principles 18.
[61] Joint EEA-JRC report (see footnote 6 above), p. 21.

and industry stressed the responsibility of industry to make available to stakeholders such data and information on health and environmental effects of chemicals as are needed.[62]

86. In identifying and assessing adverse impacts, ensuring the integrity of information about hazardous substances has been a reoccurring challenge. In some cases, scientists may not have disclosed financial ties with chemical manufacturers and other possible conflicts of interest when making statements as "independent" scientific experts. In other cases, the integrity of pollution sampling and information monitoring has been of concern.

### 2. To effectively communicate information

87. There is a shared responsibility between businesses that supply and use hazardous substances to communicate information to determine risks and prevent harm.[63] According to the principles adopted by the American Chemistry Council, companies throughout the chain of commerce should be responsible for providing necessary hazard, use, and exposure information.[64]

88. Businesses have a responsibility to publicly communicate information about the risks created by their activities and how they mitigate and address both actual and potential human rights impacts with which they might be involved,[65] including businesses that use, produce and release hazardous substances. As indicated by Guiding Principle 21, these communications should:

(a) Be of a form and frequency that reflect an enterprise's human rights impacts and that are accessible to its intended audiences;

(b) Provide information that is sufficient to evaluate the adequacy of an enterprise's response to the particular human rights impact involved;

(c) In turn not pose risks to affected stakeholders, personnel or to legitimate requirements of commercial confidentiality.

Information about these measures should flow among businesses, as well as from businesses to governmental authorities and the public.

89. Businesses have a responsibility to provide any and all information necessary to respect human rights affected by hazardous substances. To this end, emissions to the environment should not be considered confidential.[66] The Zero Discharge of Hazardous Chemicals (ZDHC)[67] industry initiative sees a system like the one of pollutant release and transfer registers as one "that would meet one of the ZDHC key principles of engaging stakeholders to improve the apparel and footwear supply chain system".[68]

---

[62] Dubai Declaration on International Chemicals Management, para. 20.

[63] ILO Convention No. 170 (1990) concerning Safety in the use of Chemicals at Work.

[64] American Chemistry Council, "10 principles for modernizing TSCA [Toxic Substances Control Act]".

[65] Guiding Principle 21.

[66] Most businesses obliged to report under the Kiev Protocol on Pollutant Release and Transfer Registries do not claim confidentiality very often, and in some countries confidentiality claims are decreasing from year to year. See ECE/MP.PRTR/2014/5, para. 174.

[67] See www.roadmaptozero.com/.

[68] Zero Discharge of Hazardous Chemicals Programme, *Right to Know Disclosure Methodology Research* (2014), available from www.roadmaptozero.com/df.php?file=pdf/RightToKnowDisclosureMethodologies.pdf.

90. Businesses are increasingly disclosing the ingredients of products they make and sell. This not only helps to meet their responsibility to consumers and communities, but also helps to ensure that adverse impacts do not result from improper disposal or reuse.

91. While some consumer products provide limited access to information about hazardous substances (or the absence of a few hazardous substances in their products), there are serious deficiencies in the amount and type of information consumers have regarding the hazardous chemicals present in products they use. Critically, there is a deficit of information about actual and potential impacts of hazardous substances. Furthermore, information is missing about the adverse human rights impacts from hazardous substances implicated in the production of consumer products. There is also a lack of information about the actual and potential impacts after products are discarded for recycling or disposal.

92. Businesses also have a responsibility to communicate information to individuals or groups at disproportionate risk of adverse impacts.[69] In general, but especially for children, local communities in high-risk areas and others at risk of disproportionate impacts, it is not sufficient to simply identify the name of the hazardous substance. It is essential to explain and create awareness about what harm may result. This concept has been adopted for tobacco products, where packages do not identify the hazardous substance, but rather cancer and other adverse effects. However, for cosmetics and other consumer products with substances listed, often only the substance is listed (some of which may be masked by generic terms such as "fragrance"), not the potential adverse effect. And of course, most products do not contain their constituent substances at all, including hazardous substances.

### 3. To engage in cross-border cooperation

93. The ongoing expansion of supply chains and business relationships around the world — resulting in increased production, use and disposal of hazardous substances and wastes in countries with limited capacity to ensure their safe use and disposal — heightens the responsibility of businesses to ensure their products do not cause or contribute to human rights violations because of hazardous substances, both at home and abroad.[70]

94. Businesses need to have appropriate tracking mechanisms in place to ensure that actual and potential human rights impacts are addressed, whether they cause or contribute to these impacts.[71]

95. When information is submitted to one State about the health and safety of any substance, it should be in the public domain. Whether or not a country has identical, appropriate or reliable systems to protect confidentiality is not pertinent when it comes to health and safety information about hazardous substances and wastes, because this should not be confidential.

## IV. Conclusion and recommendations

96. **The Special Rapporteur emphasizes that the right to information on hazardous substances and wastes is central to the enjoyment of human rights and fundamental freedoms. The Special Rapporteur argues in the present report that information**

[69] *OECD Guidelines for Multinational Enterprises* (2011), Commentary on human rights, chap. IV, para. 40.

[70] See OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas (2013).

[71] Guiding Principle 20.

should be available, accessible and functional for everyone, consistent with the principle of non-discrimination.

97. People have a right to know whether they are being exposed to hazardous substances. Yet, whether on consumer products or food, information is not available or accessible. Over the past several decades, tens of thousands of different hazardous substances have been used by businesses with inadequate information on their properties and uses, as well as their fate as waste, to assess their impacts on human rights. The right of victims to an effective remedy, the right to meaningful participation, the right not to be subject to experimentation without consent, the right to the highest attainable standard of health and several other human rights have all been frustrated by large information gaps throughout the life cycle of substances and wastes.

98. Today, information is neither available nor accessible about, inter alia, the safety of tens of thousands of chemicals on the market; the potential sources of exposure to substances with known and unknown hazards; the amount of human exposure to hazardous substances; and the impacts of exposure to a large number of hazardous substances starting from conception.

99. To protect human rights affected by hazardous substances, States are duty-bound to generate, collect, assess and update information; effectively communicate such information, particularly to those disproportionately at risk of adverse impacts; to ensure confidentiality claims are legitimate; and to engage in international cooperation to ensure that foreign Governments have the information necessary to protect the rights of people in their territory.

100. In discharging their duty to conduct human rights due diligence, businesses are responsible for identifying and assessing the actual and potential impacts of hazardous substances and wastes, either through their own activities or as a result of their business relationships; to communicate information to other businesses, governments and the public effectively.

101. In the light of these observations, the Special Rapporteur offers the following recommendations:

(a) To ensure information is available:

(i) States must generate, collect, assess and update information about the properties, uses, emissions and the fate of hazardous substances and wastes necessary for assessing actual and potential impacts on human rights, including the right to life and health;

(ii) States should ensure that individuals and communities, especially those at risk of disproportionate impacts, have information about hazardous substances in their environment, bodies, food and consumer products, including the adverse effects that may result from exposure. Better use of biomonitoring information, in conjunction with disease registers, should be made, particularly for those at high risk of adverse impacts;

(iii) Businesses should undertake robust human rights due diligence for actual and potential impacts of hazardous substances and wastes linked to their activities, including identifying and assessing adverse impacts that may result therefrom;

(iv) Where States require businesses to help generate, collect, assess and update information about hazardous substances and wastes, they must ensure that adequate and appropriate mechanisms are in place to ensure the integrity

of the information generated and assessments performed, through government oversight, the involvement of third parties, or some combination thereof to ensure the reliability of information. Direct or indirect financial ties and other conflicts of interest must be disclosed;

(v) States should ensure that reliable baseline information is generated for the presence of hazardous substances in air, water and soil that may be released by extractive or other industrial activities before such activities begin;

(vi) Where information is unavailable, States should make the public aware of missing information and exercise caution to prevent possible adverse impacts while information is generated, collected and assessed;

(b) To ensure information is accessible:

(i) States must actively inform the public of the risks of hazardous substances and wastes, including those at risk of disproportionate impacts. States should ensure that people have access in adequate languages and formats to information on specific adverse impacts of hazardous substances released into their environment and in everyday products;

(ii) States must immediately communicate to the public imminent threats to public health and the environment. States should ensure that all information that would enable the public to prevent harm is disseminated. Businesses whose activities result in imminent threats must convey to the government authorities and the public a threat to public health or the environment, providing full access to information about risks, impacts and mitigation measures;

(iii) States should create a centralized system that is physically and economically accessible regrouping all relevant information on hazardous substances and wastes and its impact on human health and the environment, including concerns raised with national and subnational authorities and businesses;

(iv) States and businesses should be guided by the principle of full disclosure, allowing secrecy only when the necessity and legitimacy of confidentiality are proved. States must require that claims of confidentiality be justified and periodically resubstantiated. Grounds for the refusal of access to information must be interpreted in a restrictive way, taking into account the public interest served by disclosure. If information exempted from disclosure can be separated out without prejudice to the confidentiality of the information exempted, public authorities must disseminate the remainder of the information requested

(v) States should ensure any limitations to the right of access to information on hazardous substance and wastes should be in conformity with the law, the principle of proportionality and necessity, reasonable purpose and objective and protection of the right of others;

(vi) Information relevant to the protection of and respect for human rights should never be considered "confidential" or "secret". Health and safety information about hazardous substances and wastes should not be confidential, including emissions into the environment, toxicity studies and chemical identity;

(vii) States and businesses should provide an exhaustive list of information or types of information that is not publicly accessible but provided to governments, including the reason for non-disclosure;

(viii) States should improve the traceability of the human rights impacts of hazardous substances and wastes in the global supply chain. Businesses should ensure that information on human rights impacts of hazardous substances and wastes flows up and down the supply/value chain, including between operations in foreign countries;

(ix) States must ensure that court proceedings and settlement agreements on alleged impacts of hazardous substances and wastes do not have confidentiality attached;

(x) States must ensure access to an effective remedy and have a grievance mechanism for individuals to appeal against denials of access to information;

(c) To ensure information is functional:

(i) States must ensure that information is presented in a form that allows the recipient to protect, respect, fulfil and enjoy human rights;

(ii) States must ensure that all necessary information is available and accessible to ensure access to an effective remedy and meaningful public participation;

(iii) Businesses should communicate information to Governments, and be subject to regulation and strict guidelines about information. Businesses should also communicate to the public relevant information about hazardous substances in their supply chains and products in a user-friendly format;

(iv) States and businesses should publish information in the languages of linguistic minorities and indigenous peoples, and pay special attention in providing information to those most at risk;

(d) To ensure non-discrimination in the generation, collection or production of information:

(i) States must ensure disaggregated information is available on actual and potential impacts to those at heightened risk of adverse impacts due to their proximity or geographic location, physical conditions, economic status, occupation, gender or age;

(ii) States must ensure that information is available and accessible on the risks of childhood exposure to hazardous substances and wastes, paying close attention to pre and postnatal periods;

(e) To increase international and cross-border cooperation:

(i) States should create a global database of information on hazardous substances and wastes, including a repository of intrinsic properties, uses, protective measures and regulations/restrictions and other information necessary to protect human rights from hazardous substances;

(ii) States should implement the Guiding Principles on Business and Human Rights with special attention to hazardous substances and wastes, particularly to the responsibility of the chemical manufacturers to realize the right to information;

(iii) States should accelerate the implementation of the Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade, develop Pollutant Release and Transfer Registers, and implement the Globally Harmonized System of Classification and Labelling of Chemicals;

**(iv) States should ensure that foreign governments have access to all available health and safety information about hazardous substances and wastes that may be produced, released, used or transported abroad.**

United Nations A/HRC/30/40/Add.1

General Assembly

Distr.: General
15 September 2015

Original: English

**Human Rights Council**
**Thirtieth session**
Agenda item 3
**Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development**

# Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Başkut Tuncak

**Addendum**

## Mission to Kazakhstan*, **

*Summary*

In the present report, submitted pursuant to Human Rights Council resolution 27/23, the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes shares his findings from and makes recommendations on the basis of his visit to Kazakhstan, which took place from 26 March to 8 April 2015. During the visit, he collected information on the Government's policies and programmes and on business activities, gathered victims' testimonies and identified good practices relevant to protecting and respecting human rights for which hazardous substances and wastes have implications and impacts.

* The summary of the present report is circulated in all official languages. The report itself, which is annexed to the summary, is circulated in the language of submission only.

** Late submission.

GE.15-15561(E)

Please recycle

## Annex

*[English only]*

# Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Başkut Tuncak, on his mission to Kazakhstan (26 March to 8 April 2015)

Contents


| | | Page |
|---|---|---|
| I. | Introduction | 3 |
| | A. Overview of the country | 3 |
| | B. Current situation regarding hazardous substances and waste management | 4 |
| II. | Legal and policy framework | 7 |
| | A. International and regional levels | 7 |
| | B. Domestic level | 8 |
| III. | Impacts on the enjoyment of human rights | 9 |
| | A. Right to information | 9 |
| | B. Right to participation | 12 |
| | C. Right to life | 13 |
| | D. Right to health | 14 |
| | E. Right to housing | 16 |
| | F. Right to an effective remedy | 18 |
| IV. | Conclusions and recommendations | 19 |

# I. Introduction

1. The Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes conducted a visit to Kazakhstan, at the invitation of the Government, from 26 March to 8 April 2015. The visit was aimed at assessing the human rights implications of hazardous substances and wastes in the country.

2. The Special Rapporteur wishes to thank the Government of Kazakhstan for its invitation and the efforts made in facilitating meetings with authorities and relevant stakeholders. During the visit, the Special Rapporteur met with representatives from more than a dozen national government agencies; relevant local authorities in Almaty, Atyrau, Ust-Kamenogorsk and Karaganda; members of the parliament and the Supreme Court and representatives from the Prosecutor General's Office; representatives from the National Human Rights Centre (office of the ombudsman for human rights); and representatives from the private sector. He expresses his gratitude to the United Nations country team in Astana for its support. The Special Rapporteur also had a wide range of consultations with members of civil society organizations, social movements and communities. He is grateful to those who took the time to meet with him and share their problems, difficulties and aspirations.

## A. Overview of the country

3. Kazakhstan, a landlocked country in Central Asia, is home to some of the world's largest deposits of oil, gas, metals, minerals and other natural resources. Kazakhstan is the ninth largest country in the world, stretching over 2.7 million km$^2$. The country consists of 14 regions, two cities of republican significance, 175 administrative areas, 87 cities, 34 settlements and 6,947 rural settlements.[1] The population, as at July 2009, was 15,880,600, with 8,473,500 (53.4 per cent) urban dwellers and 7,407,100 (46.6 per cent) rural inhabitants (A/HRC/WG.6/7/KAZ/1, para. 8).

4. Under the Constitution, Kazakhstan is a unitary State with a presidential form of government. State functions are separated and carried out by the President, the parliament and the Government, and the courts. The President is the Head of State and has the highest official decision-making power in respect of the State's domestic and foreign policy. The highest court is the Supreme Court; local courts lie below the Supreme Court in the judicial hierarchy in implementing international and domestic laws on the basis of a civil law system.

5. Since independence from the former Soviet Union in 1991, the economy of Kazakhstan has grown rapidly, fuelled primarily by extractive industries. The country's per capita gross domestic product has grown in 10 years from $1,000 to $8,400 (ibid., para. 10). Kazakhstan has the world's ninth largest oil reserves and is among the 20 largest producers of oil. The country has the world's second largest uranium reserves, and is estimated to account for almost 35 per cent of global uranium production. Furthermore, the country has 4 per cent, 8 per cent and 4 per cent of the global reserves of iron, zinc and chrome reserves, respectively, accounting for 15 per cent of global production.[2]

---

[1] See Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *Kazakhstan, Review of the Central Administration*, OECD Public Governance Reviews (2014), p. 43.

[2] See Embassy of Kazakhstan in Washington D.C., "Country profile 2012", p. 39.

6. The economy of Kazakhstan is highly dependent on the extraction of raw materials, such as oil, gas, ferrous and non-ferrous metals, grains, coal and ores, which have accounted for over 80 per cent of total exports in recent years.[3] This has been acknowledged by State officials, who have also noted that the economy is therefore, to a significant extent, vulnerable to market fluctuations in the prices of those materials.[4] At the same time, it is believed that other sectors suffer from low productivity and an often difficult business environment.[5]

7. Most of the responsibilities for ensuring that human rights are not infringed by the mismanagement and misuse of hazardous substances and wastes rest with the Ministry of Energy and the Ministry of Economy. Following the 2014 government reorganization, the Ministry of Environment was dissolved, and its relevant responsibilities were transferred to the Ministry of Energy. In addition, the responsibilities of the Ministry of Health related to protecting human health from hazardous substances and wastes were transferred to the Ministry of Economy.

## B. Current situation regarding hazardous substances and waste management

8. During the Special Rapporteur's visit serious pollution issues, which had impacts on a range of human rights, were brought to his attention. Various United Nations human rights treaty bodies have noted the adverse human rights impacts of pollution in Kazakhstan (see, for example, E/C.12/KAZ/CO/1, para. 35). The Special Rapporteur was made aware of steps that had been taken by the Government to implement necessary practices, which had led to some progress. Despite those successes, serious contamination persists and there is reason for increased concern.

9. In 2013 the Government stated that the adverse impact of hazardous substances on human health was one of most urgent problems in the field of chemical safety.[6] Priority problems in that respect included: air pollution; contamination of water, including drinking water; pesticides and other residues on food; radioactive, hazardous and municipal waste management; occupational risks due to hazardous substances in agriculture and industry; chemical accidents in industrial facilities and during transportation; illegal traffic of hazardous substances and waste; and the use, storage and disposal of hazardous chemicals of international concern.[7]

10. The Special Rapporteur commends the Government for, in a good first step, acknowledging serious problems resulting from pollution. According to the Government's own assessment, "Kazakhstan is facing a situation where its natural resources and environment are seriously deteriorating across all crucial environmental standards".[8] During the mission, the Government acknowledged that environmental contamination in Kazakhstan was creating negative impacts on the health of the population. Among other efforts, the Government has been working in partnership with international organizations on the clean-up of a class of toxic chemicals that do not degrade and that accumulate in people (polychlorinated biphenyls), and on certain issues regarding "ownerless" industrial

[3] See Economic Commission for Europe, "Regulatory and procedural barriers to trade in Kazakhstan: needs assessment" (2014), p. 13.

[4] See Kazakhstan, "Concept for transitioning the Republic of Kazakhstan to the green economy" (2013), p. 4.

[5] See European Bank for Reconstruction and Development, Strategy for Kazakhstan (2013), p. 18.

[6] Kazakhstan, "National profile on chemicals management in Kazakhstan" (Astana, 2013).

[7] Ibid.

[8] See Kazakhstan "Concept for transitioning", p. 4.

waste. However, the Special Rapporteur has grave concerns over several long-standing issues that require further action from the Government.

11. Exposure to toxic heavy metals is an ongoing and serious concern. For example, according to some studies, about 40,000 children under the age of 10 are afflicted with neurological diseases as a result of lead poisoning.[9] In one city, the Special Rapporteur observed large piles of uncovered waste from a metal processing facility that would likely contain heavy metals and be easily dispersed by wind throughout the city. Rivers are contaminated with mercury from industrial facilities, and large areas of land are contaminated with a mixture of heavy metals and other toxic and radioactive substances from a variety of extractive industries.

12. Air pollution results in up to 6,000 premature deaths per year.[10] During his visits to several sites, in particular in industrialized cities, the Special Rapporteur observed and experienced a striking level of air pollution. He heard testimonies from individuals and community members whose health conditions had been significantly compromised and who, in some cases, expressed belief that their lives were endangered owing to the effects of pollution. Major causes of air pollution are the combustion of fossil fuels for energy and emissions from manufacturing and mining activities and transportation.[11] High levels of air pollution can be observed in urban areas, with pollutant levels dozens of times higher than those of the European Union.[12]

13. In Almaty, where air pollution from vehicles is of grave concern, the Special Rapporteur was pleased to note the deployment of new buses with lower emission levels and plans to adopt tighter standards. However, a major concern remains regarding the continued import and use of older vehicles that likely do not meet the tighter emission standards of other countries. Although tighter standards have been proposed, there appears to be limited capacity to monitor emissions and enforce such standards, despite the clearly visible air pollution and adverse impacts on the quality of life of over 1 million people in Almaty.

14. Coal supplies nearly 80 per cent of the country's energy demand.[13] The country plans to increase coal-fired energy generation by more than 30 per cent between 2012 and 2020, with various options for the decades after,[14] despite being among the top 10 most inefficient countries in terms of gross domestic product per unit of energy.[15] Coal is among the dirtiest forms of energy, contributing to myriad adverse health effects, including respiratory illnesses and toxic heavy metal contamination (see A/HRC/21/48 and Corr.1, para. 22). Reliance by Kazakhstan on coal is a major reason why the country is the largest emitter of greenhouse gases in Central Asia per capita and per gross domestic product.[16] The Special Rapporteur is concerned about several allegations of massive quantities of coal ash being stored in open facilities, leading to the dispersal of toxic substances into nearby communities via wind and water.

---

[9] Ibid.

[10] Ibid., p. 4.

[11] Ibid., p. 43.

[12] Ibid., p. 4.

[13] Ibid., p. 34.

[14] Ibid., pp. 32 and 35.

[15] Advisor to Minister R. Bultrikov, "Переход Республики Казахстан к «зеленой» экономике" (Transition of the Republic of Kazakhstan to a "green" economy), presentation given at the subregional workshop on achieving the Millennium Development Goals on 26 September 2012, slide 4. Available from http://adbi.adb.org/files/2012.09.26.cpp.sess4.2.rus.bultrikov.kazakhstan.green.economy.pdf.

[16] See "United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for the Republic of Kazakhstan 2010-2015" (2009), p. 16.

15. Ongoing radioactive, hazardous, industrial and municipal waste management issues also pose a serious human rights concern. The Government acknowledged during meetings that waste is a serious issue, and certain companies are taking steps to reduce the generation of waste. Recent reports show Kazakhstan as one of the world's largest generators of hazardous waste, and possibly the largest on a per capita basis.[17]

16. It has been noted that radioactive waste may be the greatest challenge for Kazakhstan, including waste from ongoing production and waste disposed improperly during the Soviet era, as well as a legacy of nuclear testing in Semipalatinsk, where almost 500 nuclear weapons tests were carried out.[18] The Government plans to increase its uranium production to 30,000 tons per year by 2018,[19] a significant increase from the 19,450 tons produced in 2011. There is widespread radioactive contamination in Kazakhstan, which the Economic Commission for Europe refers to as the most "enduring" environmental threat for the country.[20] A large volume of toxic and radioactive waste has been disposed of in lakes, and a large portion of known radioactive waste has not been cleaned. For example, in Ust-Kamenogorsk only 40 per cent of known radioactive waste sites have been cleaned.

17. Identifying where hazardous waste was dumped in previous years and ensuring that illegal dumping of hazardous waste does not happen present serious problems. The Special Rapporteur was troubled to find footage of oil and gas waste being dumped by waste disposal contractors into municipal storm drains on a daily basis.

18. Although the Government has shifted to in situ leaching for uranium extraction, large volumes of radioactive waste are still generated and must be stored safely for millions of years, posing what may be a growing and eternal threat to human health.[21] In addition, as the country considers options for nuclear power in the coming years,[22] spent radioactive fuel would also require long-term storage. Uranium mining also creates environmental and health risks in the extraction process, in the contamination of water from mine tailings and in the transport of uranium.

19. The country does not have a robust system for the sound management of industrial chemicals and pesticides throughout their life cycle. Kazakhstan does not have an integrated waste management system: 97 per cent of solid municipal waste ends up in uncontrolled landfills and waste disposal sites that do not meet sanitary requirements.[23] According to the information submitted by the Government to the Special Rapporteur, there are 3,796 landfills, of which 3,108 do not comply with environmental and health standards or requirements. In 2013, only 12 per cent of waste water (662.2 million $m^3$) was treated while the rest, 5,376.8 million $m^3$, remained untreated.[24]

20. Ongoing pollution in Kazakhstan threatens to exacerbate existing problems with access to safe water. A large-scale survey revealed that more than 39 per cent of the

---

[17] See Secretariat of the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal, *Vital Waste Graphics 3* (2012), p. 7. Available from www.zoinet.org/web/sites/default/files/publications/vitalwaste_BR.PDF.

[18] See *Environmental Performance Reviews: Kazakhstan – Second Review* (United Nations publication, Sales No. 08.11.E.11), p. 15.

[19] See Embassy of Kazakhstan, "Country profile 2012", p. 40.

[20] *Environmental Performances Review: Kazakhstan*, p. 15.

[21] The half-life of uranium 235 and 238 is 713 million and 4,500 million years, respectively.

[22] See Embassy of Kazakhstan, "Country profile 2012", p. 45. See also Kazakhstan, "Concept for transitioning", p. 34.

[23] See Kazakhstan, "Concept for transitioning", p. 4.

[24] Ministry of National Economy, Committee on Statistics (2013). Available from http://stat.gov.kz/faces/homePage/ecolog?_afrLoop=3836255389659262#%40%3F_afrLoop%3D3836255389659262%26_adf.ctrl-state%3Dm7bb69sh7_21.

country's population did not have permanent access to safe drinking water, owing to the pollution of water sources and the unsatisfactory technical condition of water supply systems.[25] This issue is especially acute in rural areas, where nearly two thirds of all residents are deprived of access.[26]

21. Taking into account the above findings and current plans to address pollution, the Special Rapporteur observed that the sound management of hazardous substances and wastes is a low priority in the development agenda of Kazakhstan, which is not conducive to the protection of human rights in the short or long term.[27]

# II. Legal and policy framework

## A. International and regional levels

22. International treaties ratified by Kazakhstan have priority over its national laws.[28] Consequently, all international human rights and environmental agreements ratified by Kazakhstan are part of the national legal system and can be directly applied in court; however, there is considerable room for increasing the application of international obligations in the Kazakh judicial system.[29]

23. The Government has ratified several international human rights treaties that are relevant to the scope of the Special Rapporteur's mandate, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the Convention on the Rights of the Child. Pursuant to these treaties, Kazakhstan has legal obligations to protect individuals and communities by eliminating, or reducing to a minimum, the risks that hazardous substances and wastes pose to the enjoyment of several human rights, including, but not limited to, the rights to information, to participation, to an effective remedy, to life, to health and to housing.

24. Despite the country's relatively good record of ratification, the Special Rapporteur notes that the Government can improve its human rights protection and promotion by ratifying other key treaties. Ratification of the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights would allow individuals in Kazakhstan to file complaints of human rights violations concerning hazardous substances and wastes directly with the Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

25. In addition to its legal commitments, Kazakhstan has also made a strong political commitment to strengthen human rights at home and globally (A/67/122). The Government has assumed an additional responsibility at the global and regional levels with regard to human rights protection and promotion via Kazakhstan's election as a member of the Human Rights Council (2013-2015) and has increased its cooperation with the Council

[25] "United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for the Republic of Kazakhstan 2010-2015", p. 16.

[26] Ibid.

[27] See the end-of-visit statement by the Special Rapporteur. Available from www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15803&LangID=E.

[28] Constitution of the Republic of Kazakhstan, art. 4 (3).

[29] For instance, the Committee on Economic, Social and Cultural Rights expressed that it was concerned that the Covenant had not been invoked before the national courts despite constitutional guarantees of direct applicability of the provisions of the Covenant in the domestic legal order and its precedence, as an international treaty, over domestic legislation (see E/C.12/KAZ/CO/1, para. 7).

mechanisms.[30] At the regional level, as a member, and Chair (2010), of the Organization for Security and Cooperation in Europe, Kazakhstan committed to respect human rights under the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe. In the Astana Commemorative Declaration: Towards a Security Community of 2010, the Heads of State of Government of the participating States of the Organization for Security and Cooperation in Europe reiterated their "commitment to the concept, initiated in the Final Act, of comprehensive, co-operative, equal and indivisible security, which relates the maintenance of peace to the respect for human rights and fundamental freedoms, and links economic and environmental co-operation with peaceful interstate relations".

26. Kazakhstan is party to several multilateral environmental agreements regulating the sound management and disposal of toxic and dangerous products and wastes, including the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal, the Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade and the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants. Although they are essential international agreements, the Special Rapporteur notes that these conventions offer protection from a narrow subset of hazardous substances — only 27 of thousands — throughout their life cycles; thus, effective national and regional laws are required to provide adequate protection from hazardous substances and wastes.

27. Kazakhstan has also ratified several conventions negotiated under the auspices of the Economic Commission for Europe, including the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus Convention). The Government informed the Special Rapporteur that it is in the process of ratifying the Protocol on Pollutant Release and Transfer Registers to the Aarhus Convention. The Special Rapporteur welcomes this decision and encourages the Government to expedite the ratification process in order to strengthen the management of hazardous substances and wastes in a systematic and integrated manner, with a view to promoting human rights, including the right to information.

28. In relation to International Labour Organization treaties, Kazakhstan has ratified a number of agreements relevant to the mandate, such as the Occupational Safety and Health Convention 1981 (No. 155), the Working Environment (Air Pollution, Noise and Vibration) Convention, 1977 (No. 148) and the Asbestos Convention, 1986 (No. 162). The Special Rapporteur notes that Kazakhstan has not ratified the Chemicals Convention, 1990 (No. 170).

## B. Domestic level

29. The Constitution contains several provisions protecting public health, the environment and human rights. Article 31 imposes an obligation on the State to set an objective to protect the environment so that it is favourable for the life and health of the person. In addition, article 12 recognizes and guarantees human rights and freedoms, article 15 guarantees the right to life and article 24 seeks to protect freedom of labour and safe and hygienic working conditions. Furthermore, article 25 states that housing is an inviolable right and article 29 stipulates the right to the protection of health.

30. Kazakhstan has adopted a number of human rights-specific policies and programmes, including the National Human Rights Action Plan for 2009-2012 and the plan of action for 2011-2014 on the implementation of the recommendations made during the

[30] For example, Kazakhstan has a standing invitation to special procedures mandate holders of the Human Rights Council.

universal periodic review in 2010. In 2003, the Government created the Dialogue Platform on the Human Dimension, under the Ministry of Foreign Affairs, which aims to promote multi-stakeholder discussion involving executive, legislative and judicial branches of the Government and civil society. At the institutional level, the office of the ombudsman for human rights, the country's national human rights institution, was founded in 2007.[31]

31. Kazakhstan also has several pieces of environmental legislation relevant to the management of hazardous substances and wastes, including the Environmental Code, the Water Code and laws on protected areas, radiation safety and construction activities. In particular, issues related to chemical safety are regulated by the following legislative acts: the Labour Code (2007); the Code on Public Health and the Health-Care System (2009); the Code on Administrative Violations (2001); the Criminal Code (1997); the Code on Taxes and Other Obligatory Payments to the Budget (2008); the Law on Licensing (2007); and the Law on Industrial Safety at Hazardous Industrial Sites (2002).[32]

32. The Special Rapporteur observed that the Environmental Code has provisions that are highly relevant for the scope of his mandate, and contains human rights principles and provisions essential to the enjoyment of human rights. The Code, adopted in 2007 with a view to harmonize domestic environmental legislation with international standards, incorporates major international environmental conventions, in particular the Aarhus Convention. The Code stipulates the right of individuals to access to environmental information, to public participation in the decision-making process and to access to justice. It is commendable that the Government adopted a Code that boasts these and other human rights components; however, in view of the short time in which the Code was developed, there is a need for careful screening of its various provisions to eliminate gaps and possible discrepancies between its various constituent parts.

# III. Impacts on the enjoyment of human rights

## A. Right to information

33. The enjoyment of the right to information is critical in the context of hazardous substances and wastes (A/HRC/30/40). Information on hazardous substances and wastes is essential in order to prevent adverse impacts, and in order for individuals and communities to be able participate in the environmental decision-making process and seek and obtain remedy. The Special Rapporteur has emphasized that information must be available, accessible, functional and non-discriminatory in order for human rights to be respected, protected, enjoyed and fulfilled (ibid., paras. 32-37).

34. Kazakhstan has a legal obligation to fulfil the right to information as a party to numerous international human rights and environmental treaties, including the International Covenant on Civil and Political Rights. The right to information is also stipulated in article 18, para. 3, of the Constitution of Kazakhstan. Furthermore, the right to environmental information is referred to explicitly in chapter 21 of the Environmental Code. Kazakhstan has a duty to generate, collect, assess and update information on hazardous substances and wastes, to disseminate information effectively, to identify those at risk of disproportionate

[31] The office of the ombudsman has undertaken steps to become accredited by the International Coordinating Committee of National Human Rights Institutions for the Protection and Promotion of Human Rights; in April 2012, the Committee recommended that the Office be accredited B status, meaning that further work is required to comply fully with the principles relating to the status of national institutions for the promotion and protection of human rights (Paris Principles).

[32] Kazakhstan, "National profile".

impacts, to ensure confidentiality claims are legitimate and to engage in international cooperation to realize the right to information (ibid.).

35. While it is commendable that the Constitution and Environmental Code specifically recognize the public's right to information, the Special Rapporteur holds the view that the information-related provisions of the Code could be improved by defining the right to information in accordance with the criteria described above, stating explicitly the duty of the State and enterprises[33] and providing for an adequate accountability mechanism for addressing cases of non-compliance.

36. During his visit, the Special Rapporteur was informed of systemic and widespread information gaps. The mandate holder has noted previously that without adequate monitoring, no means are available to identify and mitigate against environmental hazards (see A/HRC/24/39/Add.1, para. 20). The lack of monitoring impedes complete and adequate production of high-quality information. Reports indicate that, of 17 priority problems relating to chemicals, a satisfactory level of statistical data has been generated in only eight areas; in six areas the level was unsatisfactory and in three areas there were no data.[34]

37. It is regrettable that the State-owned enterprise Kazhydromet, responsible for environmental monitoring, closed about 47 per cent of the air monitoring stations between 1983 and 1999.[35] By 2014, Kazhydromet had a total of 104 stationary observation points, covering only 34 cities, to monitor conditions of the atmospheric air.[36] That monitoring covers only 31 per cent of the territory of Kazakhstan,[37] and only a few substances are monitored, far below the coverage provided for in international standards.

38. In addition to the gaps in information about emissions, other information necessary to protect people from hazardous substances is either unavailable, inaccessible or non-functional, for example, information on: (a) the properties, uses and fate of industrial chemicals; (b) the use of pesticides, including residues on domestic and imported foods; (c) the amounts of hazardous substances released into the air, water and soil, as well as the types and quantities injected underground; (d) the types and levels of contaminants in water; and (e) baseline information about the presence of hazardous substances in air, water, soil and people before industrial activities begin or expand (see A/HRC/30/40). Some parents informed the Special Rapporteur that they had been unable to access medical records and test results for their children, who had potentially been exposed to toxic chemicals.

39. Fulfilling the right to information entails more than measuring pollution — we should also measure what we treasure. The current practice of environmental monitoring in Kazakhstan focuses primarily on measuring pollution levels. For instance, the Statistics Committee produces a range of environmental indicators, but none of them provide clear information on the impacts on the rights of the population, such as the rights to health, food, housing and water.[38]

---

[33] Under the Environmental Code, enterprises are required to self-monitor environmental information and report to the Government.

[34] Kazakhstan, "National profile", table 3B.

[35] See Svetlana Katorcha and others, "To the question of compliance by the Republic of Kazakhstan with the Aarhus Convention", *Green Salvation Herald 2014*, p. 28.

[36] Ibid.

[37] See Svetlana Katorcha and others, "Kazakhstan: no information, no public, no justice" (Almaty, Arnika 2014), p. 3.

[38] See the website of the Ministry of Economy, Committee on Statistics: www.stat.gov.kz/faces/homePage/ecolog?_afrLoop=470433956078083 1#%40%3F_afrLoop%3D470433956078083 1%26_adf.ctrl-state%3D1a7hgok0sb_37.

40. The Special Rapporteur regrets that data on the impact of radioactive materials on the population are insufficient, since such materials have been a great concern in Kazakhstan. The actual impact that uranium mining and processing have on human rights, especially on health, seems practically unexplored. The environmental data should provide additional information on, for instance, the pollutants' impact on the lives of people who are affected and what the implications are, and on how to minimize the impact.

41. Data should be produced in a disaggregated manner[39] in order to indicate the impact of pollutants on different constituencies, such as children, women, the elderly, different ethnic groups and persons with disabilities or specific health conditions, with special attention paid to those who are marginalized and populations living in vulnerable situations.

42. Producing disaggregated data reinforces human rights principles, in particular non-discrimination and equality. It is regrettable that most information is presented only in an aggregated form, including data produced by Kazhydromet.[40] The Special Rapporteur notes that the cancer-related information provided to him by the Government in response to his request was not sufficiently detailed to evaluate whether there may be adverse impacts from hazardous substances, particularly on segments of the population at higher risk of such impacts, such as children and those living near industrial sites.

43. The Special Rapporteur noticed a significant level of mistrust of information produced by the Government and businesses among the general public and members of affected communities. The individuals and groups with whom the Special Rapporteur met questioned the integrity and independence of the information, and voiced their concern about their inability to pursue other rights, such as the rights to participation and to remedy, owing to inadequate credible information. Particularly troubling is that the self-monitoring information provided by businesses whose activities involve the production, use and disposal of hazardous substances and wastes is not subject to thorough verification. Where information generated by businesses is verified by government authorities, major discrepancies have been observed.[41] This is particularly problematic for victims of human rights violations, who must rely solely on the information provided by the alleged violator — either the Government or industry — in pursuit of an effective remedy.

44. With regard to the limitation of information, the Special Rapporteur finds it problematic that, in accordance with article 167 (1) of the Environmental Code, requests for environmental information may be refused if the requested information is not available, especially considering that a lack of environmental information is considered to be a barrier to realizing the right to information. Nevertheless, an absence of information cannot be the sole ground for refusing to provide information. Other pieces of legislation, such as the Civil Code (in respect of trade secrets and intellectual property rights) and the Criminal Procedure Code (in respect of secrecy of criminal prosecution, inquest and preliminary investigation), contain provisions on the grounds for denying access to environmental information, raising the possibility of provisions contradicting each other. The Special Rapporteur is concerned that the limitations on access to information are too broadly defined and that restrictions on information, especially on business information, often take

[39] Several international human rights monitoring mechanisms have encouraged the disaggregation of data. See, for example, article 31 of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities; Committee on the Elimination of Discrimination against Women, general recommendation No. 9 (1989) on statistical data concerning the situation of women; and Committee on the Elimination of Racial Discrimination, general comment No. 34 (2011) on racial discrimination against people of African descent.

[40] See the report of Kazakhstan on the implementation of the Aarhus Convention, p. 14. Available from www.unece.org/env/pp/reports_trc_implementation_2014.html.

[41] OECD, "Avenues for improved response to environmental offences in Kazakhstan" (2008), pp. 21-22.

precedence over the rights of the population. The Government should define restrictions on the right of access to information fully in line with international human rights standards.[42]

45. Challenges in fulfilling the right to information seem to be attributable to a lack of technical capacity. In that regard, some studies refer to an absence of up-to-date equipment for detection of hazardous substances and an insufficient regulatory framework in the regional and central laboratories.[43]

## B. Right to participation

46. The right to participation is enshrined in numerous human rights instruments, in particular in article 21 of the Universal Declaration of Human Rights and article 25 of the International Covenant on Civil and Political Rights. The Declaration on the Right to Development, which has significantly broadened the meaning of participation, emphasizes in article 2 (3) that participation is to be active, free and meaningful.

47. The Committee on Economic, Social and Cultural Rights has encouraged States to consult with stakeholders in the course of environmental impact assessments.[44] The Special Rapporteur on the adverse effects of the illicit movement and dumping of toxic and dangerous products and wastes on the enjoyment of human rights emphasized that Governments must facilitate the right to participation in environmental decision-making (A/HRC/7/21). The critical importance of public participation in the management of hazardous substances and wastes is also recognized in international environmental agreements.[45]

48. The right to participation in decision-making is enshrined in the Environmental Code. Article 20 of the Code requires the relevant local government authority to organize public hearings during a State environmental review. Business enterprises, also referred to as developers, have an obligation under the Code to organize public hearings to discuss the environmental impact assessment documentation of the planned activity. In the event of disagreement regarding the result of the public hearing, concerned individuals can, within 10 calendar days from the day they receive the conclusion of the hearing, contest the results before the authorities or appeal to the Court in accordance with the civil legislation of Kazakhstan.

49. Several community members shared with the Special Rapporteur their experiences of participating in public hearings held by businesses. According to testimonies, meetings were held at times that made it difficult for community members to participate. When they arrived at meetings, all the seats were taken, allegedly by individuals and groups who did not live in the affected area. In their view, many business-organized public hearings are conducted as a formality to complete government requirements, not as a means of improving project plans to address concerns. In some cases, public hearings appeared to take place after critical decisions had already been made. The Government acknowledges that there are gaps in the legislation with respect to prescribing the manner in which public hearings must be conducted.[46]

---

[42] For more information, see the Special Rapporteur's statement on limitations on access to information (2014). Available from www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/a_to_i/3rd_meeting/Presentations/3_A2I_Restrictions_OHCHR_SR.pdf.

[43] Kazakhstan, "National profile".

[44] General comment No. 15 (2002) on the right to water.

[45] See, for example, the Rio Declaration on Environment and Development, principle 10, the Aarhus Convention and the Strategic Approach to International Chemicals Management.

[46] See the report of Kazakhstan on the implementation of the Aarhus Convention, p. 30.

50. The Special Rapporteur was pleased to learn, during his visit, of some good practices relating to promoting participation. The Government currently supports 15 Aarhus centres nationwide in order to facilitate public participation in environmental matters; the Special Rapporteur visited one of the centres. He also learned that the local government in Ust-Kamenogorsk had established an environmental city council consisting of government representatives and members of civil society. The city had also provided funding for non-governmental organizations (NGOs) to monitor pollution levels in the city, independent of the Government or industry. The Special Rapporteur was encouraged by such active measures taken by the government as a means of enabling and empowering the public to exercise their right. Governments at the national and subnational levels should not only continue but also extend these good practices by allocating necessary resources in a sustainable manner and by engaging in the process all voices of the public, including those expressing dissent.

51. Members of several environmental NGOs with whom the Special Rapporteur met agreed that that the Government was, in general, open to NGO participation. However, he notes with disappointment that the majority of individuals, community members and environmental activists expressed a great deal of frustration about the type and form of information provided, the lack of follow-up after meetings and the low level of implementation of decisions made through public participation.

52. The Special Rapporteur is of the view that legislation on public participation should be further improved. First, the right to participation should be fully and sufficiently spelled out. Vague provisions in legislation on the right to participation linger, seemingly formalities that do not allow for members of the public to enjoy their right to active, free and meaningful participation. The Government should elaborate on what it means to guarantee active, free and meaningful participation in line with international human rights standards. To properly enforce public participation processes organized by business, a competent body with authority should scrutinize the process to ensure that the meetings take place in a free, active and meaningful way. In addition, a clear accountability mechanism should be put in place to respond systematically to non-compliance and to ensure non-repetition of undesirable practices.

## C. Right to life

53. Hazardous substances and wastes pose a grave concern to the right to life in Kazakhstan. According to the World Health Organization (WHO), premature deaths attributable to air pollution rose from 3,710 in 2004 to 6,354 in 2008, increasing by over 70 per cent in just four years.[47] Even more striking was the sharp increase in premature deaths of children under the age of 5, jumping from 16 deaths in 2004 to 68 in 2008.[48] However, it is difficult to suggest a comprehensive picture of the impact of hazardous substances and wastes on the right to life in Kazakhstan, as few relevant data points are available and reliably assessed.

54. In the International Covenant on Civil and Political Rights, the right to life is recognized as an inherent and non-derogable right (arts. 4 (2) and 6 (1)). The Human Rights Committee has stated that the right to life has too often been interpreted narrowly, and considers that "inherent right to life" should be understood in broader terms.[49] The Special Rapporteur has emphasized that the right to life imposes strict duties on a State party to

[47] http://apps.who.int/gho/data/view.main.100320.

[48] Ibid.

[49] See the Committee's general comment No. 6 (1982) on the right to life, para. 5.

take effective measures to prevent and safeguard against the occurrence of environmental hazards that threaten the lives of human beings (see E/CN.4/Sub.2/1994/9 and Corr.1, para. 175). Accordingly, a State's obligation to protect the right to life includes obligations to establish and operate adequate monitoring and early warning systems to detect hazardous substances before they threaten human lives.[50]

55. Although the right to life is enshrined in article 15 of the Constitution, it is questionable whether the Government is taking all measures necessary to protect that right, in compliance with international human rights standards, in the context of hazardous substances and wastes. As stated above, the threat to life posed by hazardous substances persists, and may even be increasing. Given the urgency of the issue, the Special Rapporteur is of the view that the Government should develop detailed short- and long-term goals and targets, action plans, measurements for success, and corresponding accountability mechanisms to address cases of non-compliance, in order to protect the right to life, with the understanding that the right to life is fundamental in the enjoyment of other rights.

## D. Right to health

56. The right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health is recognized in article 12 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Further to ensuring the fulfilment of that right, under article 24 of the Convention on the Rights of the Child Governments have an obligation to take into consideration the dangers and risks of environmental pollution. The Committee on Economic, Social and Cultural Rights commented that the improvement of all aspects of environmental and industrial hygiene included, inter alia, the prevention and reduction of the population's exposure to harmful substances, such as radiation and harmful chemicals or other detrimental environmental conditions that had a direct or indirect impact on human health.[51] The obligations of Kazakhstan under international human rights treaties and its Constitution require the Government to protect public health against hazardous substances and wastes, including by formulating and implementing policies aimed at reducing and eliminating pollution of air, water and soil.[52]

57. The Committee on Economic, Social and Cultural Rights and the Committee on the Rights of the Child have expressed concern about the effects of hazardous substances and wastes on the enjoyment of the right to health in Kazakhstan. The Committee on Economic, Social and Cultural Rights recommended that Kazakhstan take immediate steps to address environmental hazards that affect the health of the population, strictly enforce its environmental legislation and provide the Committee with information on remedies available (E/C.12/KAZ/CO/1). The Committee on the Rights of the Child expressed concern over the impact of pollution on children, recommending that Kazakhstan take all appropriate measures to prevent and combat the damaging effects of environmental degradation on children, including pollution of the environment and food products (CRC/C/15/Add.213, para. 60).

58. In addition to those related to air pollution, several other cases involving implications for the right to health were brought to the Special Rapporteur's attention. In one case, on 28 November 2014 19 children and three adults suddenly lost consciousness and began having seizures in the village of Berezovka, about 5 kilometres from one of the

[50] See United Nations Environment Programme, *UNEP Compendium on Human Rights and the Environment*, p. 12.

[51] General comment No. 14 (2000) on the right to the highest attainable standard of health, para. 15.

[52] Ibid., para. 36.

world's largest oil and gas condensate fields (Karachaganak). The field is operated as a joint consortium of foreign investors (Eni, BG Group, Chevron and Lukoil), together with the State-owned KazMunayGas. After several days, doctors stated that the symptoms resembled hydrogen sulphide poisoning. Residents allege that the toxic substance came from the field, which the companies denied, stating that its monitoring equipment had shown no signs of exceeding maximum emission levels at the time of the poisoning. The Special Rapporteur was informed that the monitoring stations had been installed at twice the standard height (6 metres, rather than 3 metres, high) and there had been an electrical equipment failure at the facility just before the health effects were observed, which may explain how a large release occurred and why nothing was detected.

59. Notably, the community appears to be at risk of and suffering from chronic health problems, not just at risk of major accidents. A medical examination of the residents of Berezovka discovered that 80 per cent of the children suffered from lung diseases; 21 per cent of the population had cardiovascular diseases and 14 per cent had digestive system diseases.[53]

60. The Berezovka incident has had cascading effects on the rest of the population in Kazakhstan; the psychological effect, in particular, appeared to have spread across the country. What has and has not happened in Berezovka is of concern for people living outside Berezovka. During the visit, residents living miles away from Berezovka expressed their anxiety about the incident to the Special Rapporteur, distressed about what they would do if something similar happened to their village.

61. In response to the relocation request of the victims and other residents of Berezovka, the Government launched an investigation; however, the investigators concluded that there was not enough evidence to justify resettlement of the villagers. After the visit, the Government informed the Special Rapporteur that it had surveyed the residents of Berezovka as to their preferences in the event of relocation, and that the residents had been informed of a possibility of relocation. However, to date there has been no official conclusion on the cause of the outbreak, no definite plan for relocation and no one has been relocated, even though problems persist. Regrettably, the population in Berezovka still lives in a toxic environment, at great risk of infringements on their right to health. While the Government has taken some action, the Special Rapporteur is not convinced that the violations of the right to health of the residents of Berezovka have been remedied in accordance with international human rights standards, which stress that victims of a violation of the right to health should have access to effective judicial or other appropriate remedies. All victims of such violations should be entitled to adequate reparation, which may take the form of restitution, compensation, satisfaction or guarantees of non-repetition.[54] The Government and the enterprise should take all measures necessary to provide the victims with an adequate and effective remedy in line with international human rights laws and standards.

62. The case of Kalachi, known as a "sleeping village", was brought to the attention of the Special Rapporteur. For the past three years, many residents of Kalachi have been experiencing health problems, suffering memory loss and hallucinations and sleeping for days, unable to wake up without medical intervention. According to available statistics, one in four villagers have suffered from this mysterious sickness, with at least one person

[53] See "80% детей из села березовка страдают легочными заболеваниями" (80% of children from the village of Berezovka suffer lung diseases), *Уральская неделя* (Uralskaya Nedelya newspaper), 7 January 2015. Available from www.uralskweek.kz/2015/01/07/80-detej-iz-sela-berezovka-stradayut-legochnymi-zabolevaniyami-oblzdrav/.

[54] See Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 14, para. 59.

having experienced eight episodes.[55] Kalachi was a site for uranium mining during the Soviet era; the mine closed in 1992. According to local residents, the shaft was reopened three years ago and some work was undertaken. The villagers associate the illness with the uranium mining, but the cause is not entirely clear. The ministry responsible for health[56] and the National Nuclear Centre[57] suggested that it might be carbon monoxide poisoning, but to date there has been no official conclusion.

63. With the efforts of the Government, about 100 villagers have been resettled. However, the majority of residents, about 400, still reside in Kalachi, as they refused to accept the resettlement terms proposed by the Government, which initially included financial support for housing rental only. The Special Rapporteur later learned that the Government was considering expanding the scope of the compensation from rental subsidies to ownership. However, those measures still do not comply with the international human rights standards. In this regard, the Special Rapporteur recalls that financial remedy for relocation should be based on full and fair compensation and rehabilitation, and that the victims are entitled to fair and just compensation for any losses of personal, real or other property or goods, including rights or interests in property, and for economically assessable damage, including physical or mental harm.[58] The Special Rapporteur expresses his grave concern for the population, who are suffering from physical and mental harm due to an unknown hazardous substance in Kalachi, and urges the Government to provide an effective remedy to those affected, in accordance with the international human rights standards.

## E. Right to housing

64. The Committee on Economic, Social and Cultural Rights has referred to the right to adequate housing as including the right to live somewhere in security, peace and dignity.[59] To comply with international standards, adequate housing must be habitable, in terms of providing inhabitants with protection from threats to health.[60]

65. Adequate housing is of serious concern in Kazakhstan. Many of the country's major cities developed around metal and mineral mines, metallurgy and heavy manufacturing areas and oil and gas reserves. These activities are the engine of the country's recent growth, but almost inevitably use, produce or emit large volumes of hazardous substances and wastes, causing serious risks for people living in the vicinity. Although a transition to better technologies and practices and the relocation of some industrial facilities are under way, the net effect does not appear sufficient to mitigate the serious risks that the country's rapidly growing economy poses to the enjoyment of the right to adequate housing.

66. One of the most urgent housing issues the Special Rapporteur observed was the need to ensure adequate housing for people in high-risk areas. In Kazakhstan, domestic

[55] **Error! Hyperlink reference not valid.**

[56] See "Le mystere du « village endormi » kazakh enfin resolu ? », *Le Monde*, 21 July 2015. Available at www.lemonde.fr/asie-pacifique/article/2015/07/21/le-mystere-du-village-endormi-kazakh-enfin-resolu_4692696_3216.html#wlpIPOEmpUdwAwXv.99.

[57] "Казахстанские ученые близки к разгадке 'сонной болезни' в селе Калачи в Казахстане" (Kazakhstan scientists close to unraveling the "sleeping sickness" in the village Kalachi in Kazakhstan), *Новости–Казахстан* (News–Kazakhstan). Available from http://newskaz.ru/regions/20150525/8111060.html.

[58] Basic principles and guidelines on development-based evictions and displacement.

[59] Ibid.

[60] See Committee on Economic, Social and Cultural Rights, general comment No. 4 (1991) on the right to adequate housing, para. 8 (d).

legislation requires the declaration of sanitary protection zones, areas that separate dangerous industrial zones from nearby residential areas. If a home is located in an area that has been designated as a sanitary protection zone, it is illegal to reside there. The Special Rapporteur notes, however, that many who live outside sanitary protection zones are also in high-risk areas, owing to pollution.

67. The Special Rapporteur met with government officials, affected individuals and community members who voiced their concerns about issues relating to sanitary protection zones. Government officials expressed frustration over the inability to resolve the situations of those living in such zones. It was explained that, despite the political will, the limited local budget was insufficient to relocate people living in those high-risk areas, many of which the city inherited from the Soviet era. Officials also noted that relocation presented legal challenges.

68. While the Special Rapporteur appreciated the openness of the Government to discuss the financial and legal challenges to resettlement, people living in high-risk areas continue to suffer from ongoing human rights violations. People living in sanitary protection zones are stuck, unable to sell their homes to relocate, yet unable to make necessary investments in and improvements to their property.

69. Community members in Atyrau informed the Special Rapporteur that the village in which they lived had been declared a sanitary protection zone in 2011 because new facilities had been installed in a nearby industrial zone. For the past few years, the community members had not been properly consulted or given adequate information; with respect to plans for their relocation, they had received only one written notification, which indicated that they would be relocated. These residents were stuck in the zone, waiting to be resettled, enduring deteriorating living conditions, but not able to afford to escape on their own. The significant delay in relocation is regrettable. Additionally, this practice is inconsistent with international human rights standards relevant to relocation resulting from a development project. In paragraph 38 of the basic principles and guidelines on development-based evictions and displacement, it is emphasized that, among others, those affected by such relocation have the right to relevant information, full consultation and participation throughout the entire process.

70. While stressing that financial compensation should under no circumstances be equated with an adequate remedy, the Special Rapporteur is of the view that the compensation scheme for resettlement can and should improve, to bring it into line with international human rights standards. He reminds the Government that the basic principles and guidelines on development-based eviction and displacement lay out detailed standards to implement prior to, during and after eviction.

71. The Special Rapporteur observed many conflicts between affected communities and authorities regarding compensation. When sanitary protection zones are declared, the residents of the affected areas are entitled to compensation and their properties are subject to assessment. Unfortunately, the evaluation for compensation does not seem to comply with international human rights standards. Residents of sanitary protection zones waiting to be relocated provided testimonies to the Special Rapporteur on ways in which the assessment of their property had been improperly conducted. For instance, the assessment often took place after the value had dropped as a result of the declaration of the zone. Their income sources, such as trees, were assessed only for their market price, not taking into account potential value. Furthermore, there was no complete assessment for the health problems developed among residents.

## F. Right to an effective remedy

72. Article 2 (3) of the International Covenant on Civil and Political Rights sets out the obligation of States to guarantee victims of human rights violations an effective remedy. In its general comment No. 31 (2004) on the nature of the general legal obligation imposed on States parties to the Covenant, the Human Rights Committee noted that reparations should be provided to individuals whose rights had been violated. In the context of hazardous substances and wastes, the former mandate holder stated that States must also provide effective remedies and restitution to victims of those violations occurring as a result of exposure to hazardous chemicals (see E/CN.4/2006/42, para. 45). The Aarhus Convention requires parties to ensure that the public has access to effective judicial and administrative proceedings, including remedies.

73. Further to the State obligation to provide an effective remedy, the Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations "Protect, Respect and Remedy" Framework outlines the responsibility of business to respect human rights, conduct human rights due diligence and establish or participate in operational-level grievance mechanisms, without hindering access to alternate mechanisms, when any harm is incurred by business activities, ensuring adequate accountability and effective redress.

74. Article 13 of the Environmental Code provides standing for individual claims for compensation of environmental damage to health and property. However, the current legislation lacks clear and specific remedial procedures for determining the jurisdiction of civil cases regarding claims raised by environmental NGOs, which sometimes leads to unjustified refusals of the courts to accept claims.[61]

75. Throughout Kazakhstan, people live in areas with pollution levels hazardous to their health. In some cases, people live in areas that the Government has declared to be unsafe, for example, the sanitary protection zones described above. Despite the Government's acknowledgement that those areas are dangerous for human habitation, and its awareness of the residents' desire to be resettled, people continue to live in sanitary protection zones against their wishes. Those wishing to be resettled are denied access to an effective remedy. However, the issue of providing an effective remedy is not limited to those living in sanitary protection zones. People throughout the country are suffering from adverse health effects due to pollution.

76. The right to an effective remedy for these and other human rights violations due to hazardous substances and wastes has many elements, including prevention. Without prevention measures, in particular mitigation and clean-up, the rights of future generations will continue to be violated. The Government has taken some steps towards the remediation of contamination. However, a great number of known contaminated sites remain to be cleaned up, some within cities, and greater efforts are required to identify contaminated sites that are as yet unknown.

77. The current system of fines for pollution violations does not prevent harm effectively or ensure an effective remedy. From meetings with the Government, it appears that the system does not add sufficient value to providing remedy to victims or remediating or preventing pollution, and functions more as a revenue source for the Government rather than as a deterrent. The Special Rapporteur was concerned to hear that, on several occasions, the Government has enacted moratoria on fining small and medium-sized enterprises for exceeding pollution limits. The Government has acknowledged a widespread corruption problem, which might have been a motivation for the moratorium. In one

[61] See the report of Kazakhstan on the implementation of the Aarhus Convention, p. 37.

Organization for Economic Cooperation and Development study, it was affirmed that the country's system of fines for pollution was often viewed as a revenue stream, not as a measure to prevent pollution.[62]

78. In addition, the attention of the Special Rapporteur was drawn to several cases where courts had found violations of environmental laws and ordered remedies, for example, measures to protect at-risk individuals, but the implementation of the remedies had not been enforced.

79. In another case, residents whose health and standard of living had deteriorated drastically as a result of hazardous substances released as a result of the improper operation of a cement factory next to their home submitted a communication to the Compliance Committee under the Aarhus Convention. In its decision, the Committee found that the failure by Kazakhstan to provide effective remedies in a review procedure concerning the omission by the public authority to enforce environmental legislation constituted a violation of its obligations to realize access to justice. The Committee also found that the failure to ensure that courts properly notify the parties of the time and place of hearings and of the decision taken constituted a failure to comply with the Convention (see ECE/MP.PP/2008/5/Add.5, para. 19).

80. The Special Rapporteur notes that limited resources are available in Kazakhstan to help affected local communities secure an effective remedy through the judicial system. Access to judicial remedy is costly; in addition to court fees, other related costs may be incurred, such as attorney fees, transportation and lost pay.

## IV. Conclusions and recommendations

81. **While commending progress made by the Government to address both legacy and emerging toxic substance issues, as well as the Government's stated commitment to protect and promote human rights, the Special Rapporteur makes the following recommendations to the Government on minimizing the negative impact of hazardous substances and wastes on human rights.**

82. **Human rights laws and principles should be at the centre of the Government's policy on hazardous substances and wastes, with respect to both process and outcome, to serve as means by which to identify problems and guide short- and long-term plans, including in the process of policymaking. The Special Rapporteur recommends that the Government assess and periodically re-assess policies and programmes relevant to the production, use, release and disposal of hazardous substances and wastes against human rights laws and standards. He also advises the Government to take all measures necessary to mainstream human rights into the management of chemicals and wastes through national, public-health, labour, social, economic and environmental programmes, with a view to guaranteeing the enjoyment of all human rights on which hazardous substances have an impact, without discrimination.**

83. **Bearing in mind the disproportionate impacts felt by various communities throughout the country, the Special Rapporteur urges the Government to increase efforts to identify and protect such communities. Human rights and environmental rights education should be provided to the general public, with the aim of empowering rights holders by raising awareness of their rights. These education programmes should also target relevant government officials, to ensure that they are fully aware of the responsibilities of duty bearers.**

[62] See OECD, "Avenues for improved response", p. 6.

**84. The Special Rapporteur recommends that the Government re-establish the Ministry of Environment and return the responsibilities for protecting human health from hazardous substances and wastes to the Ministry of Health. Moving forward, he strongly recommends that the Government increase coordination and coherence among governmental and non-governmental actors to better ensure the sound management of hazardous substances and wastes, with a view to protecting human rights.**

**85. The Government should better ensure the enforcement of court decisions on hazardous substances and wastes, and the effective application of international human rights and environmental laws in the domestic courts. In so doing, the Government should ensure that all relevant authorities, especially prosecutors, judges and lawyers, are provided with adequate training on international human rights and environmental laws and standards.**

**86. The Special Rapporteur strongly recommends that the Government improve the implementation of existing environmental legislation and policies. He urges the Government to remove all barriers to effective implementation, including corruption, and to strengthen engagement with civil society as implementing partners. The Government should also further clarify the party accountable in the event of non-implementation.**

**87. The Special Rapporteur recommends that the Government ensure that all entities — foreign, domestic and State-owned, both large and small — comply with laws to protect people and the environment from hazardous substances, while also increasing efforts to combat corruption.**

**88. Beyond judicial measures, the Special Rapporteur recommends that the Government establish an independent, effective and trustworthy grievance mechanism for individuals and groups to receive advice on their rights and assistance in redressing human rights violations caused by toxic substances. As part of the grievance mechanism, an independent monitoring body should be established, with the aim of corroborating information received from the Government and businesses and further providing independent and credible information to concerned populations.**

**89. The office of the ombudsman should increase its activities to address human rights issues related to hazardous substances and wastes. Adequate human, financial and technical resources should be provided to enable the Office to perform its functions independently from all government bodies. The Office should enhance its status in full conformity with the principles relating to the status of national institutions for the promotion and protection of human rights (Paris Principles).**

**90. The Special Rapporteur urges the Government to increase efforts to identify, secure and remediate sites of toxic and radioactive contamination, hold violators accountable and ensure non-repetition.**

**91. The Special Rapporteur urges the government to establish a comprehensive and robust system for the management of industrial chemicals and pesticides, including chemicals in products, protections for workers, and food safety considerations, in line with human rights principles. He recommends that the Government better integrate sound chemicals and waste management into its development agenda. The Special Rapporteur also recommends that the Government bear in mind the Global Plan of Action developed under the Strategic Approach to International Chemicals Management as a template of activities necessary to protect human rights from the mismanagement of hazardous substances and wastes.**

92. **The Special Rapporteur encourages the Government to increase its ambition in the transition away from fossil fuels, noting that the current plan would drastically increase the use of coal-based energy in the coming decades.**

93. **The Special Rapporteur urges the Government to rapidly accelerate its efforts to reduce air pollution from stationary sources and transportation, increasing the role of the health sector and collaborating with the World Health Organization (WHO) in implementing the WHO air quality guidelines and relevant aspects of the resolution on air pollution adopted by the World Health Assembly at its sixty-eighth session in 2015.**

94. **The Special Rapporteur urges all relevant authorities in the Government to immediately take measures to provide an effective remedy to the residents of Berezovka, Kalachi and other communities living in toxic environments, in compliance with international human rights laws and standards. The Government should strengthen collaboration with WHO in respect of communities experiencing adverse impacts of toxic substances, and follow WHO recommendations for Berezovka, Kalachi and other cases on which it collaborates.**

95. **When penalties are imposed for pollution violations, the Special Rapporteur recommends that fines should not be used to finance activities that are not directly relevant to reducing future harms of such pollution. For example, funds should be used to employ mitigation technologies and best practices to prevent reoccurrence, remediate contamination, improve health care and monitoring systems and strengthen other elements necessary to protect human rights from pollution. The Special Rapporteur recommends that the Government establish a special fund for victims of hazardous substances aimed at ensuring the timely and efficient protection of the affected populations, including resettlement where appropriate, to avoid the delays usually caused by legal and administrative procedures.**

96. **The Special Rapporteur recommends that the Government require all businesses operating within its jurisdiction to have an explicit policy to respect human rights and to implement the Guiding Principles on Business and Human Rights. He stresses that State-owned enterprises, as they are an extension of the Government, must protect human rights. The Government should ensure that businesses always employ best available technologies and best environmental practices to reduce the amount of hazardous substances used, produced and generated by extractive industries.**

97. **In accordance with international human rights standards, businesses whose activities involve hazardous substances and wastes should do their utmost to provide remedies to victims, to remediate contamination caused by their activities and business relationships and to adopt policies to minimize adverse impacts on the environment and human rights. The Special Rapporteur urges the Government to ensure that businesses operating in its jurisdiction always employ best environmental practices and best available technologies in order to prevent the international transfer of polluting industries and to ensure a transition to a cleaner, healthier and greener economy.**

98. **The Government should guarantee that environmental and human rights defenders can exercise their rights, and ensure that they are adequately protected from assaults, threats, attacks and intimidation.**

99. **To better implement the right to information, the Government should ratify and implement the Protocol on Pollutant Release and Transfer Registers to the Aarhus Convention, with a view to streamlining the national pollutant release and transfer records. In addition, the Government should create enabling conditions for**

**the immediate and effective implementation of the Protocol upon ratification, in addition to fulfilling its existing obligations under the Aarhus Convention.**

100. **The Government should ratify the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, thereby enabling the submission of allegations of violations of economic and social rights to the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, especially allegations in which hazardous substances and wastes are implicated.**

101. **The Special Rapporteur calls for the ongoing amendment process of the Environmental Code, both in terms of procedures and outcomes, to be aligned with international human rights laws and standards, with special focus on marginalized and vulnerable populations. The amendment process should also actively integrate the voices of all relevant stakeholders, especially human rights and environmental activists, in identifying gaps in and strengthening provisions of the Code.**

United Nations A/HRC/30/40/Add.2

General Assembly

Distr.: General
20 August 2015

English/Russian only

**Human Rights Council**
**Thirtieth session**
Agenda item 3
**Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development**

# Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Başkut Tuncak

**Addendum**

## Mission to Kazakhstan: comments by the State on the report of the Special Rapporteur*

* Reproduced as received.

GE.15-14130(E)

Please recycle

**Comments of Kazakhstan on the report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Başkut Tuncak, following his mission to Kazakhstan (26 March to 8 April 2015)**

## ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ

## УНИЧТОЖЕНИЯ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

1. Загрязнение воздуха является актуальной проблемой для развивающихся стран; тем не менее, несмотря на то, что у местных исполнительных органов «существует ограниченный потенциал для мониторинга выбросов и соблюдения строгих стандартов», в рамках своих полномочий акиматы городов, в том числе и акимат г. Алматы, принимают меры по экологизации общественного пассажирского и коммунального транспорта, улучшению транспортной логистики, газификации частного сектора, перевода на газ малых теплоэнергетических установок и т.п.

2. Наряду с этим, показателен пример взаимодействия акимата Восточно-Казахстанской области и Совета общественности области. Так, в Восточно-Казахстанской области действует Совет общественности и его отделения во всех регионах области, благодаря инициативе которого в Усть-Каменогорске создан филиал Орхусского Центра и внедрена региональная автоматизированная измерительная система производственно-экологического мониторинга (далее – РАИСПЭМ) за содержанием вредных веществ в атмосферном воздухе в режиме онлайн. РАИСПЭМ позволяет принимать меры оперативного реагирования к предприятиям-природопользователям, допускающим загрязнение природной среды и информировать населения о состоянии окружающей среды. Кроме того, в области также успешно функционирует Координационный Совет по проблемам экологии региона, и регулярно проводятся международные Форумы по проблемам экологии.

3. Относительно обеспокоенности Специального докладчика об увеличении выработки электроэнергии путем сжигания угля более чем на 30%, необходимо отметить, что данные опасения не оправданы, поскольку применение технологий «чистого угля» в Казахстане позволит нивелировать негативный эффект на экологию и может быть сопоставим с эффектом от использования других видов энергетического топлива.

4. В отчете отмечается, что в Казахстане отсутствует интегрированная система управления отходами, однако в стране ведется работа по управлению отходами и контролю по соблюдению экологического законодательства природопользователями в части образования и размещения промышленных и коммунальных отходов.

5. Так, утверждены Правила управления бесхозяйными опасными отходами, признанными решением суда поступившими в республиканскую собственность, во исполнение которых принимаются решения суда о признании опасных отходов бесхозяйными, и с 2014 года через бюджетную программу «Ликвидация природных и техногенных загрязнений» выделяются средства из республиканского бюджета на управление опасными бесхозяйными отходами, включая работы по изучению опасных свойств переданных отходов, существующих технологий их уничтожения, возможные способы их переработки и дальнейшего использования и реализации, а также по привлечению инвестиций; по определению воздействия на окружающую

среду бесхозяйных опасных отходов, расположенных на территории Костанайской, Актюбинской, Карагандинской областей. Выполнены историческая справка об отходах, паспорта опасных отходов, отчеты по количественно-качественным характеристикам, опасным свойствам отходов.

6. Признавая факт, что, по оперативным данным по состоянию на 24 июля 2015 года, лишь 638 полигонов и свалок ТБО в Республике Казахстан соответствуют экологическим и санитарным требованиям и нормам и имеют соответствующую проектную и разрешительную документацию, из общего количества 3928 объектов, в 2018 году прогнозируется увеличение количества подобного рода полигонов и свалок ТБО до 1075 объектов.

7. Вопросу устранения исторических загрязнений, доставшихся в наследство после обретения страной независимости, уделяется особое внимание. Республика Казахстан как сторона ряда международных природоохранных конвенций (Базельской, Роттердамской, Стокгольмской)реализует проекты, направленные на улучшение управления и регулирования промышленных химических веществ и пестицидов.

8. В соответствии со Стокгольмской конвенцией Казахстан разработал Национальный план выполнения (НПВ) конвенции, который обновляется на регулярной основе, раз в пять лет. В текущем году проведена работа по обновлению НПВ.

9. В настоящее время Программой Развития Организации Объединенных Наций в РК реализуются проекты, направленные на оказание содействия Правительству в решении проблем с опасными отходами и химическими веществами.

10. В частности, реализован проект ПРООН/ГЭФ/Правительство РК «Разработка и выполнение Комплексного Плана по Управлению ПХД в Казахстане». В рамках данного проекта вывезено за пределы РК и уничтожено безопасным способом в соответствии с требованиями МЭС 232 тонны отходов, содержащих стойкие органические соединения.

11. При содействии проекта Партнерская инициатива Казахстана/ ЮНЕП/ПРООН для интеграции вопросов безопасного управления химическими веществами планирование и процессы развития (SAICM) (2012-2013) проведен анализ использования химических веществ в Казахстане. Вопросы регулирования химическими веществами включены в стратегический документ – Концепцию Республики Казахстан по переходу к зеленой экономике.

12. Проектом Правительства РК/Samsung Electronics «Управление электронными отходами» (2014) проведена оценка объема образования объема электронных отходов в РК. На базе пилотных территорий (гг. Астана и Караганда) организованы системы сбора и утилизации мелкогабаритных электронных отходов.

13. В рамках реализуемого проекта по энергоэффективности ведется работа по сбору и утилизации ртутьсодержащих ламп у населения. Другой проект ПРООН «Обновление национального плана действий; интеграция управления стойкими органическими загрязнителями в процесс национального планирования и рационального управления медицинскими отходами в Казахстане» направлен на решение вопроса по управлению устаревшими и непригодными к использованию пестицидами.

14. Кроме того, совместно со Всемирным банком реализуется ряд проектов по управлению опасными отходами. Так, в стадии реализации находится также проект, основной целью которого является проектирование завода по уничтожению опасных отходов, в том числе устаревших пестицидов и тары.

15. Также в соответствии с проектом «Уничтожение отходов стойких органических загрязнителей»запланировано строительство завода по уничтожению СОЗ-содержащих и опасных отходов.

16. Что касается отсутствия системы для рационального регулирования пестицидов на протяжении всего их жизненного цикла, в Республике Казахстан нормативно отрегулированы производство (формуляция), реализация, транспортировка, хранение, применение и обезвреживание пестицидов. Разработаны и утверждены Правила проведения регистрационных, производственных испытаний и государственной регистрации пестицидов (ядохимикатов); Технический регламент «Требования к безопасности пестицидов (ядохимикатов)», Правила обезвреживания пестицидов (ядохимикатов), Правила лицензирования и т.д. Кроме того, пестициды и их использование регулируется кодексами и законами Республики Казахстан: Экологическим кодексом Республики Казахстан, Кодексом о здоровье народа и системе здравоохранения, законами «О защите растений», «О карантине растений», «О безопасности химической продукции», «О промышленной безопасности на опасных промышленных объектах» и т.д.

17. Опасения Специального докладчика состоянием радиационной обстановки в стране также несколько преувеличены. В Казахстане действуют нормативы, регламентирующие радиационные характеристики для участков жилого строительства, территорий населенных пунктов, строительных материалов, минерального сырья и пищевых продуктов, разработанные в соответствии с базовыми стандартами безопасности МАГАТЭ - «Объединенной конвенцией о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и обращением с радиоактивными отходами» и «Принципами обращения с радиоактивными отходами» - и рекомендациями Международной комиссии по радиационной защите. Общие требования по обращению с радиоактивными отходами определяются национальными законами «Об использовании атомной энергии», «О радиационной безопасности населения», Экологическим кодексом Республики Казахстан, а также нормативными и правовыми документами, нормами и правилами.

18. Для поддержания экологической безопасности осуществляется радиоэкологический контроль, являющийся составной частью общего контроля по охране окружающей среды. Эта работа проводится дозиметрическими службами, оснащенными всей необходимой дозиметрической и радиометрической аппаратурой. Мониторинг грунтовых вод является ключевым вопросом при добыче методом подземного скважинного выщелачивания, для проведения которого существует сеть наблюдательных скважин, из которых постоянно осуществляется отбор проб. Результаты исследования проб из наблюдательных скважин показывают, что растекание технологических растворов не выходит за пределы эксплуатируемых блоков.

19. Проблема безопасного обращения с радиоактивными отходами является одной из тех проблем, от которых в значительной мере зависят масштабы и динамика развития урановой промышленности и ядерной энергетики Казахстана, а в недалеком будущем внедрение ядерных и радиационных технологий.

20. Следует отметить, что на нынешнем этапе развития урановой промышленности проблема изоляции радиоактивных отходов в Казахстане практически решена: в местах добычи урана построены и функционируют пять могильников захоронения низкорадиоактивных отходов, укладка радиоактивных отходов в которые производится на гидроизоляционное основание из глинистого грунта, что обеспечивает невозможность прохождения вод через уложенные отходы с последующим выходом на поверхность, исключая тем самым загрязнение поверхностных вод радионуклидами.

## Правовые и политические рамки

## Международные и региональные уровни

21. Касательно предложения Специального докладчика об увеличении применения международных обязательств в казахстанской судебной системе, отмечаем, что судами на постоянной основе проводятся мероприятия по информированию и разъяснению положений международных договоров. В частности, местными судами с участием представителей правоохранительных и других заинтересованных государственных органов, адвокатуры, неправительственных организаций проводятся круглые столы, семинарские занятия, лекции, публикуются статьи в газетах-журналах, в местных и республиканских изданиях. Наиболее распространенными формами взаимодействия судей с общественностью являются: проведение конференций, семинаров, круглых столов, тренингов с участием международных экспертов, общественных объединений и других заинтересованных лиц с выработкой рекомендаций по реализации Орхусской конвенции. Одним из главных достижений Казахстана является открытие ряда Орхусских центров.

22. В части интеграции природоохранных конвенций и развития учебных программ Верховным Судом разработано учебно-практическое пособие по применению судами Республики Казахстан положений Орхусской конвенции; в образовательные программы включены рекомендации участников международной конференции, посвященной 10-летию Орхусской Конвенции; в областные суды направлены разъяснения о реализации положений Орхусской конвенции по применению положений Орхусской конвенции и национального экологического законодательства Республики Казахстан.

23. Кроме того, в судебной статистике по уголовным и гражданским делам предусмотрен учет дел, в судебных актах которых имеются ссылки на международные конвенции. В частности, в отчетных формах по гражданским делам предусмотрены строки «Применен Международный договор», «в рамках реализации Орхусской конвенции».

24. Относительно проводимой работы по ратификации Протокола о регистре выбросов и переносе загрязнителей, докладчик был проинформирован, но не отразил в своем отчете, что два года подряд крупные природопользователи на добровольной основе представляют отчеты по РВПЗ в уполномоченный орган, которые размещаются на сайте Орхусского центра(www.aarhus.kz).

25. Также необходимо отметить, что на основании новых требований, рекомендаций и поручений Правительства в Экологический кодекс на регулярной основе вносятся изменения и дополнения. В настоящее время в Мажилис Парламента внесен законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам», где предусматриваются меры обязательного представления государственными органами и природопользователями соответствующей экологической информации в Государственный фонд экологической информации, что значительно расширит перечень экологической информации для последующего предоставления через государственную услугу. В соответствии с данным законопроектом расширяется ответственность как уполномоченного органа в области ООС по ведению Регистра выброса и переноса загрязнителей (РВПЗ) от предприятий 1 и 2 категории, так и специальных уполномоченных органов по ежегодному составлению и публикации

Национального доклада состояния окружающей среды и использования природных ресурсов.

26. Также на законодательном уровне будет определен перечень проектов хозяйственной деятельности, по которым обязательно проведение общественных слушаний.

27. Для облегчения доступа к правосудию общественные объединения наделяются правом обращаться в суд в защиту прав физических лиц, в том числе в интересах неопределенного круга лиц по вопросам охраны окружающей среды. При этом, в Налоговом кодексе предусматривается норма по освобождению физических и юридических лиц от уплаты государственной пошлины по экологическим спорам неимущественного характера.

## Право на доступ к информации

28. Статья 163 Экологического Кодекса, регламентирующая право доступа к экологической информации, полностью соответствует принципам Орхусской конвенции. Специальный докладчик был проинформирован, но не отметил в своем отчете о том, что в Казахстане действует Государственный фонд экологической информации, бесплатно оказывается государственная услуга по предоставлению экологической информации, в открытом доступе функционирует нормативная правовая база в области охраны окружающей среды.

29. В отчете также отсутствует информация о том, что на сайте Министерства энергетики размещен Национальный доклад состояния окружающей среды и использования природных ресурсов, в котором содержится информация по:

- качеству окружающей среды и природных ресурсов;
- антропогенному воздействию на окружающую среду, включая основные экологические проблемы;
- экологической обстановке в регионах;
- реализации государственной политики охраны окружающей среды природопользования.

30. Кроме того, на сайте на постоянной основе публикуется ежемесячный, квартальный и ежегодный информационный бюллетень о состоянии окружающей среды Республики Казахстан.

31. Специальный докладчик указывает на значительный уровень недоверия населения к информации, получаемой от Правительства и бизнеса. Вместе с тем, Правительство Казахстана уделяет проблеме стабилизации качества окружающей среды во всех регионах самое пристальное внимание, в особенности вопросам создания современной системы мониторинга. В целом, можно констатировать, что за последние годы государственная система мониторинга в Казахстане значительно улучшилась. В частности, расширилась сеть наблюдения, увеличилось число определяемых параметров, приобретено морское судно, закуплены новые приборы и оборудование. Существенно расширилась и усовершенствовалась также сеть производственного мониторинга, проводимый природопользователем на основе программы производственного экологического контроля.

32. Государственный экологический контроль проверяет соответствие фактических промышленных выбросов и сбросов установленным нормативам (лимитам), их влияния на атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды,

Кроме того ведутся наблюдения за состоянием атмосферного воздуха (на границе СЗЗ), земельных ресурсов, осуществляется радиологический контроль объектов природы, бурового оборудования, отходов бурения.

33. Снижение выявляемости нарушений экологического законодательства у природопользователей, в первую очередь, приходится за счет ужесточения контроля со стороны экологических инспекций, применяемых мер административно-гражданского характера, а также за счет стремления указанных природопользователей планомерного проведения производственного экологического контроля и недопущение впредь нарушений экологического законодательства.

34. В системе государственного экологического контроля основой являются оперативность по выявлению источников загрязнения, своевременные действия специалистов для принятия решений по предотвращению загрязнения окружающей среды. На основании полученной оперативной информации аналитического контроля через механизмы мер инспекционного реагирования предприятиями разрабатываются мероприятия по снижению загрязнения окружающей среды.

35. Специальным докладчиком также отмечается отсутствие мониторинга ввиду современного оборудования для обнаружения опасных веществ и недостаточной нормативно-правовой базы в региональных и центральных лабораториях, и, как следствие, качественной информации в полной и надлежащей манере. Вместе с тем, лабораторно-аналитический контроль в РК является одним из основных инструментов осуществления политики по управлению химическими веществами и проводится различными научными учреждениями и в зависимости от их компетенции государственными органами.

36. Практически все стадии жизненного цикла химических веществ (производство, потребление, утилизация/захоронение, поступление в окружающую среду) охвачены лабораторным контролем, осуществляющимся в лабораториях промышленных и коммунальных предприятий, научно-исследовательских и образовательных учреждений, ведомственных лабораторных подразделениях.

37. В системе Министерства энергетики РК лабораторно-аналитический контроль за загрязнением окружающей среды на территориальном уровне осуществляется 16 лабораториями Департаментов экологии и химико-аналитическими службами РГП «Казгидромет», которые включают 22 лаборатории, в том числе 10 комплексных лабораторий (вода, воздух), 9 лабораторий атмосферного воздуха, 2 лаборатории поверхностных вод и 1 радиометрическая лаборатория.

38. В настоящее время все перечисленные лаборатории прошли аккредитацию на техническую компетентность в соответствие требованием СТРК ИСО/МЭК 17025-2007 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

39. Согласно заявленной области аккредитации лаборатории осуществляют измерения более 40 химических и физико-химических показателей воды, более 25 показателей почв и грунтов и по атмосферному выбросу более 15 показателей, среди которых общие показатели: металлы, органические и неорганические соединения, фенолы, нефтепродукты.

40. В лаборатории при проведении испытаний используют действующие нормативные документы – СТРК, ИСО, СТРК ГОСТ Р, СанПиН, МВИ, РД. На основе испытаний и экспериментальной базы данных разрабатываются инструкции и методики по определению видов химических показателей загрязняющих веществ.

Методы анализов при определении физико-химических показателей включают гравиметрию, органолептику, титриметрию, атомно-абсорбционную спектрометрию

с пламенной атомизацией, атомно-эмиссионную спектрометрию, флюориметрию, фотометрию и др. В работе используются только методики выполнения измерений, внесенные в государственный реестр Республики Казахстан.

41. Современный парк приборов соответствует требованиям, предъявляемым действующим законодательством, и внесен в государственный реестр Республики Казахстан. Аналитическое оборудование состоит из основных и переносных измерительных приборов экспресс анализа воздуха, воды, почвы и радиации. Передвижная аналитическая лаборатория Департаментов экологии призвана реагировать на угрозу загрязнения, доставить специалистов и лабораторное оборудование в промышленную зону или удаленные районы, произвести отбор проб и сделать анализ воздуха, почвы и воды с целью прогнозирования и предотвращения возможных в будущем проблем (минимизация масштабов экологического загрязнения или ограничение его распространения).

42. Спецдокладчиком отмечено, что в Казахстане мониторингу подвергаются лишь несколько химических веществ и в ограниченном ряде населенных пунктов.

43. В настоящее время, в Казахстане ведутся мониторинг атмосферного воздуха, поверхностных вод, загрязнения почвы, контроль за радиоактивным бета-излучением и ежегодные гамма-измерения, наблюдения за состоянием атмосферных осадков.

44. Так, мониторинг атмосферного воздуха осуществляется в 48 населенных пунктах на 142 постах наблюдений, в том числе на 56 ручных постах, 86 автоматических; 9 передвижных лабораторий филиалов по г. Алматы, Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Мангистауской и Северо-Казахстанской областям проводят экспедиционные обследования состояния атмосферного воздуха. В атмосферном воздухе РК определяются 27 показателей, включая основные загрязнители и специфические органические соединения: (диоксид серы, оксид углерода, диоксид углерода, диоксид азота, оксид азота, растворимые сульфаты, серная кислота, аммиак, сероводород, фенол, формальдегид, фтористый водород, хлор, неорганические соединения мышьяка, углеводороды С1-С10, взвешенные частицы РМ-10, взвешенные частицы РМ-2,5, пыль, хлористый водород, озон, хром, кадмий, свинец, медь, цинк, метан, неметановые углеводороды, бензол, сумма углеводородов).

45. Информация по загрязнению атмосферного воздуха в целом по республике официально публикуется на сайтах www.stat.gov.kz Комитета Статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан и www.energo.gov.kz Министерства энергетики Республики Казахстан на основе данных представленных отчетов предприятий.

46. Мониторинг поверхностных вод проводится на 105 водных объектах, включая 71 реку, 16 озер, 14 водохранилищ, 3 канала и 1 море, имеющих народнохозяйственное значение, в урбанизированных районах, местах нереста и зимовья особо ценных видов промысловых организмов, районах организованных сбросов, на территории государственных заповедников и природных парков, а также имеющие и другие приоритеты для контроля. Оценка качества воды выполняется на 177 гидрологических постах и 240 гидрохимических створах по 77 показателям качества воды: органолептические свойства воды, тяжелые металлы, пестициды, радионуклиды, органические соединения, макро- и микро элементы, включая определение хлорорганических пестицидов, таких как альфа- и гамма-гексахлорциклогексан (альфа- и гамма-ГХЦГ), 4,4-дихлордифенилтрихлорэтан (4,4-ДДТ), 4,4-дихлордифенилдихлорэтан (4,4-ДДД).

47. Информация о видах загрязняющих веществ, состоянии загрязнения обследуемых водных объектов, о превышающих предельно допустимую концентрацию веществах ежемесячно публикуется на официальных сайтах Министерства энергетики РК и РГП «Казгидромет».

48. Наблюдения за состоянием загрязнения почвы проводятся в 39 заселенных пунктах по 8 показателям (нефтепродукты, медь, кадмий, хром, марганец, никель, свинец, цинк).

49. Контроль за радиоактивным бета-излучением осуществляется на 43 метеостанциях. Ежедневные измерения мощности гамма-излучения на 83 метеостанциях.

50. Наблюдения за состоянием атмосферных осадков проводится на 46 метеостанциях, снежного покрова – на39 метеостанциях по 14 показателям (сульфаты, хлориды, нитраты, аммоний, натрий, калий, кальций, магний, свинец, медь, кадмий, мышьяк, удельная электропроводность, кислотность).

51. За счет средств республиканского бюджета выполняются следующие мероприятия:

1) Ведение мониторинга состояния окружающей среды и здоровья населения Приаралья;

2) Ведение мониторинга состояния окружающей среды на территории специальной экономической зоны "Морпорт Актау";

3) Ведение мониторинга состояния окружающей среды казахстанской части Каспийского моря;

4) Ведение мониторинга состояния окружающей среды Щучинско-Боровской курортной зоны;

5) Ведение мониторинга состояния окружающей среды бассейна оз. Балкаш;

6) Ведение мониторинга окружающей среды бассейна р. Нуры;

7) Ведение мониторинга трансграничного переноса токсичных компонентов (мониторинг воды, донных отложений, прибрежной почвы трансграничных рек для выявления загрязнения радионуклидами, макро-микрокомпонентами).

52. В случае возникновения высокого и экстремально-высокого загрязнения информация в срочном порядке передается в уполномоченный орган для принятия решения.

53. По результатам обработки и анализа данных ежемесячно выпускаются информационные бюллетени о состоянии окружающей среды РК, которые размещаются на сайтах МЭ РК и РГП «Казгидромет» www.kazhydromet.kz.

54. Относительно недостаточности информации по влиянию радиоактивных материалов на население сообщаем, что в 1999-2002 гг. АО «Волковгеология» выполнены работы по оценке воздействия на окружающую среду (далее - ОВОС) действующих урановых месторождений, включающие в себя комплексное изучение воздействия добычи методом подземного скважинного выщелачивания на окружающую среду и население. Результаты ОВОС прошли Государственную экологическую экспертизу Министерства охраны окружающей среды РК и получили заключение о незначительном воздействии данного метода добычи на окружающую среду. Результаты исследований по этой теме были доложены в МАГАТЭ, где также

получили положительную оценку. В сентябре 1999 года Шведскими и Финскими специалистами в рамках «Проекта по ядерному топливу и окружающей среде» проведен аудит предприятий подземного выщелачивания урана АО НАК «Казатомпром». По результатам аудита сделано заключение о полном соответствии проверенных предприятий требованиям и критериям указанного проекта.

55. Ассоциацией "Ядерное общество Казахстана" и общественным объединением "Карагандинский областной экологический музей" были проведены следующие работы по отбору проб воды, почвы, воздуха и последующему их анализу:

- в 2010, 2011, 2012 гг. проведены экологические обследования поселков Шаульдер, Кок-Сарай, ст.Тимур, расположенных в районе работы рудника СП "Заречное";

- в 2011-2012г. – экологическое обследование поселков в Кызылординской области (п. Шиелы, Бидайколь (бывш. свх. Гигант), пос. ТОО «РУ 6», пос.Акмая (бывш.свх.Авангард)), расположенных в районе работы предприятия ТОО «РУ-6», осуществляющего добычу урана методом подземного выщелачивания.

56. Результаты проведённых анализов показали, что содержание параметров не превышает предельно допустимую концентрацию, а радиационный фон – в пределах нормы и соответствует естественному фону данного региона. Таким образом, было доказано, что рудники осуществляют свою производственную деятельность в строгом соответствии с экологическим законодательством Республики Казахстан.

57. По результатам анализов в указанных поселках были проведены лекции на государственном языке. Отчеты с копиями результатов анализов и всеми фотографиями были переданы в местные исполнительные органы.

58. Государственными органами в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия ведется надзор за предприятиями с радиоактивными отходами. Образовавшие в результате производственной деятельности радиоактивные отходы регулярно сдаются в пункты захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО). Например, в Южно-Казахстанской области на территориях уранодобывающих рудников действуют 4 ПЗРО (ТОО «Таукентскоегорнохимическое предприятие», ТОО СП «Инкай», межобъектовый ПЗРО филиалы «Степное рудоуправление» и ТОО «Горнорудная компания»). В Кызылординской области Шиелийского района ТОО «Горнорудная компания» построила приземный поверхностный могильник ПЗРО. Все радиоактивные отходы хранятся с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований.

59. При реализации проектов урановой промышленности в Республике Казахстан проведение процедуры общественных слушаний является обязательным. АО «НАК «Казатомпром» проводил подобные слушания по различным проектам в Кызылординской, Южно-Казахстанской и Мангистауской областях. Слушания проводились по проектам добычи урана, вспомогательным производственным объектам урановой промышленности и технико-экономическому обоснованию строительства атомной электростанции. В каждом случае проводилась разъяснительная работа с населением через средства массовой информации и организацию встреч с населением экспертов Компании. Также осуществлялось распространение пособий по атомной энергетике среди населения и школ.

60. Население близлежащих населенных мест не получает никаких доз от техногенного воздействия радиации. В населенных пунктах вблизи расположения урановых рудников исправно функционируют общественные табло-дозиметры, регистрирующие и показывающие радиационный фон.

61. Проводимая работа по информированию населения связана с обеспечением конституционных прав граждан, проживающих в местах хозяйствующего субъекта.

на своевременное получение достаточной и полной информации о состоянии окружающей среды.

62. Отмечая влияние радиоактивных материалов, в своем отчете Специальный докладчик не приводит конкретные примеры отсутствия радиационной безопасности населения, в частности, ненадлежащего захоронения радиоактивных отходов.

63. Как видно из представленного мониторинга окружающей среды, Казахстаном ведется работа по широкому кругу показателей. Однако, отсутствие методики по определению влияния экологических показателей на права на здоровье, питание, жилище и воду в мировой практике не позволяют Казахстану предоставлять информацию населению о воздействии состояния экологической среды на их права, к которым относится права на здоровье, питание, жилище и воду.

## Право на участие

64. Любая хозяйственная деятельность в Республике Казахстан, связанная с образованием производственных отходов, сбросов сточных вод и выбросами загрязняющих веществ в атмосферу, в обязательном порядке сопровождается оценкой их воздействия на окружающую среду.

65. В соответствии со статьей 36 Экологического кодекса РК оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) является обязательной для любых видов хозяйственной и иной деятельности, которые могут оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду и здоровье населения.

66. При разработке материалов ОВОС к предплановой, плановой, предпроектной и проектной документации, обосновывающей хозяйственную и иную деятельность, осуществляется учет общественного мнения, и организуется заказчиком намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Основными организационными формами учета общественного мнения являются общественные слушания.

67. Экологическим кодексом определены процедуры, проведение которых обязательно для организации общественных слушаний. Специальный докладчик был проинформирован, что в Мажилисе Парламента рассматривается законопроект по внесению дополнений в Экологический кодекс по вопросам Орхусской конвенции, в том числе, вводятся новые статьи:

- Статья 57-1 Участие общественности в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды;

- Статья 57-2 Проведение общественных слушаний.

68. Министерством энергетики ведется мониторинг общественных слушаний, по результатам которого в МИО направляются замечания для устранения. В уполномоченный орган не поступало жалоб, связанных с нарушением правил проведения общественных слушаний.

69. Что касается распространения опыта г. Усть-Каменогорска по созданию и функционированию городского совета по охране окружающей среды, сообщаем, в октябре 2014 года проведено селекторное совещание с участием руководства областных акиматов, территориальных департаментов, членов Общественного экологического совета, неправительственных организаций, министерств финансов и национальной экономики, а также Объединения юридических лиц «Республиканская Ассоциация горнодобывающих и горно-металлургических предприятий».В ходе совещания обсуждался вопрос о возможности создания Экологических советов приобластных акиматах, которые позволят стимулировать развитие и внедрение

эффективных систем управления охраны окружающей среды и активизировать общественный контроль в вопросах экологической безопасности.

70. По итогам совещания местным исполнительным органам, не имеющим экологических советов, Министерством рекомендовано изучить положительный опыт коллег и рассмотреть возможность их создания. Экологические советы должны быть ориентированы на эффективное решение вопросов, связанных с финансированием экологических мероприятий.

71. На сегодняшний день действуют 5 советов при акиматах городов Астана и Алматы, Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Кызылординской областях.

## Право на жизнь

72. Как уже было отмечено, информация о видах загрязняющих веществ, состоянии загрязнения обследуемых водных объектов, о превышающих предельно допустимую концентрацию веществах, ежемесячно публикуется на официальных сайтах Министерства энергетики РК и РГП «Казгидромет».

73. В феврале 2015 года утверждены правила взаимодействия РГП «Казгидромет» и Министерства в случае возникновения высокого и экстремально-высокого загрязнения. Оперативная информация о высоком загрязнении и экстремально высоком загрязнении передается в установленном порядке в Министерство энергетики РК. Другие государственные органы и иные заинтересованные организации обеспечиваются оперативной и режимной информацией о состоянии качества поверхностных вод в установленном порядке.

## Право на здоровье

74. Специальным докладчиком приведен пример отравления токсичным веществом жителей с. Березовка; вместе с тем, по информации уполномоченного органа в области здравоохранения, после детального изучения клинических данных, анамнеза и медицинской документации путем восстановления хронологии события, анализа клинических проявлений, анамнестических данных диагноз «Токсическое 75. действие не уточненных газов, дымов и паров» не нашел подтверждения.

75. Проведение дифференциального диагноза позволило исключить диагноз токсического действия газов, в частности сероводорода, на основании следующих критериев:

1. На основании жалоб. Для отравления сероводородом характерно раздражение слизистых оболочек глаза и верхних дыхательных путей, а также угнетений центральной нервной системы вплоть до глубокой комы за короткий промежуток времени. В данном случае подобные клинические проявления у заболевших не наблюдались;

2. На основании анамнеза заболевания. Сероводород имеет характерный запах «тухлых яиц». В школе подобный запах не ощущался. Отравление сероводородом носит массовый характер и не носит избирательного возрастного воздействия. В данном случае возраст заболевших составил в среднем 10-15 лет. При этом, дети в мини-садике, расположенном на территории данной школы и младших классах, каких-либо жалоб и изменений со стороны здоровья не отмечалось.

3. На основании клинических данных. У всех пострадавших преобладали церебростенические и вегетативные симптомы (головная боль, головокружение,

слабость, похолодание рук, слабость в нижних конечностях). При отравлении сероводородом первым симптомом является угнетение сознания и поражение верхних дыхательных путей и зачастую сопровождается экзотоксическим шоком, что приводит, как правило, к развитию полиорганной недостаточности и летальному исходу. Кроме того, лечение при отравлении сероводородом требует длительной интенсивной терапии. Однако в данном случае, симптомы заболевания купировались самостоятельно в течение 2-5 часов или после проведения симптоматической терапии (валерьяна, нашатырный спирт, антигистаминные препараты, инфузии физраствора с витаминными препаратами).

76. По результатам работы Министерств энергетики, национальной экономики, внутренних дел и здравоохранения и социального развития не установлена причинно-следственная связь хозяйственной деятельности КПО с 27 по 28 ноября 2014г. с отравлением жителей с. Березовка.

77. Министерством энергетики проведены внеплановые проверки КПО, АО «Конденсат» и школы вс. Березовка на предмет соблюдения требований экологического законодательства.

78. По результатам проверки АО «Конденсат» нарушений экологического законодательства не установлено.По результатам проверки КПО установлено, что в 2014 году допущены 101 случаи сверхнормативного сжигания газа в общем объеме 1 289 тыс. м$^3$, что составляет 3,63% от объема сжигания газа за 2014 год – 35,522 млн.м$^3$ при разрешенном 97,864 млн. м$^3$.

79. Результаты внеплановой проверки в Березовском комплексе школа – детский сад показали, что котельная школы с. Березовка является источником плохого самочувствия школьников, так как котлы не обеспечивают полноту сгорания природного газа, санитарно-защитная зона котельной и высота ее дымовых труб не соответствуют Санитарным требованиям.

80. Санитарно-эпидемиологической службой Министерства национальной экономики несоблюдение режима санитарно-защитной зоны КПО не отмечено, мониторинг атмосферного воздуха на границах СЗЗ установил отсутствие загрязнения.

81. Следственным Департаментом МВД расследование уголовного дела, возбужденного по факту отравления детей в п. Березовка прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения.

82. В этой связи, учитывая установления санитарно-эпидемиологической службой отсутствия загрязнения на границах СЗЗ по результатам мониторинга атмосферного воздуха, локальное распространение выбросов из котельной школы, а также данные вновь установленной автоматической экологической станции и передвижной экологической лаборатории РГП «Казгидромета», станции №№13 и 14 КПО, считаем понятие «в токсичной среде» не применимым в отношении ситуации в с. Березовка.

83. В отчете также отмечается факт, что станции мониторинга в селе Березовка установлены в два раза выше стандартной высоты (шесть метров вместо трех). При замере высоты станции №№2, 13 и 14 установлено, что установки по отбору проб воздуха размещены на высоте 4 метра от поверхности земли (не 6 метров, как указано Специальным докладчиком).

84. Согласно пункту 2.5 Руководства по контролю загрязнения атмосферы отбор проб при определении приземной концентрации примеси в атмосфере проводят на высоте от 1,5 до 3,5 метра от поверхности земли. Министерством энергетики направлено письмо в адрес КПО по приведению параметров станции действующим стандартам, которые в настоящее время выполнены. Наряду с этим, Директива ЕС

2008/50/ЕС 2008 «О качестве окружающего воздуха и чистого воздуха Европы» определяет, что «в большинстве случаев, точка отбора проб на входе варьируется в пределах 1.5 м и 4 м над уровнем земли».

85. В целях обеспечения достоверного замера уровня ПДК в северо-западной части с. Березовки, 20 декабря 2014 года РГП «Казгидромет» Министерства энергетики вновь установлена автоматическая экологическая станция. Станция находится в прямой видимости от промышленной зоны (КПО и т.д.) на расстоянии около 4-5 км и северо-западнее средней школы на 450 метров.

86. Станция позволяет круглосуточно в режиме реального времени определять концентрацию 10 загрязняющих веществ в атмосферном воздухе: сероводород (H2S); оксид углерода (CO); диоксид азота (NO2); оксид азота (NO); диоксид серы (SO2); аммиак (NH3); сумма углеводорода и метана (CH4); озон (O3); взвешенные вещества (пыль PM-10); взвешенные вещества (пыль PM-2.5).

87. В целях обеспечения большей надежности мониторинга, принято решение о дополнительных замерах состояния атмосферы непосредственно около школы с помощью мобильной лаборатории РГП «Казгидромет» до конца учебного года. Работы по замеру начаты 19 января текущего года. На сегодняшний день превышений ПДК не зафиксировано.

88. Вместе с тем, следует отметить, что до корректировки высоты воздухозаборника на станциях мониторинга, по информации Министерства внутренних дел, 16 января 2015 года Следственным департаментом проведен следственный эксперимент на предмет реагирования станций №№ 13 и 14 на вещества «тяжелого» петролейного эфира, являющегося смесью легких алифатических углеводородов, с привлечением специалистов ТОО «Гидромет ЛТД». По результатам эксперимента все анализаторы работали в штатном режиме и нарушения в работе вышеуказанных станций не обнаружены.

89. В свою очередь, КПО эксплуатирует сеть автоматизированных станций экологического мониторинга наряду с выполнением тщательного отбора проб в селах и вокруг месторождения. Станций экологического мониторинга установлены на объектах месторождения, а также на территории месторождения, по периметру и даже за пределами санитарно-защитной зоны, к примеру, в самом селе Березовка. Во всех населенных пунктах, в непосредственной близости от месторождения установлена и система оповещения населения в случае обнаружения потенциально опасного уровня загрязняющих веществ. Регулярно проводится испытание данной методики с привлечением местного сообщества.

90. Кроме того, КПО есть две передвижные станции экологического мониторинга, используемые для проведения дополнительного мониторинга воздуха и отбора проб воздуха в селах, месторасположение которых было определено на встрече жителей населенного пункта (протокол совещания от 23 сентября 2010 г.) по результатам осмотра поселения, обсуждений и по просьбам жителей села. Более того, данное решение было официально одобрено ГУ «Филиал Жайык Каспийского департамента экологии ЗКО». В случае получения жалоб от жителей на запах газа, немедленно проводится отбор проб воздуха на участках.

91. Данные мониторинга, осуществляемые КПО, регулярно представляются жителям населенных пунктов, расположенных в районе месторождения Карачаганак через местные печатные СМИ.

92. В отчете отмечается, что по результатам электрического сбоя оборудования на объекте имел место факт большой утечки выбросов, которые отрицательно отразились на здоровье населения. Кроме того, Специальный докладчик считает, что

выведенное из строя оборудование по мониторингу выбросов не зафиксировано произведенные выбросы токсических веществ в воздух.

93. Необходимо отметить, что станции экологического мониторинга функционируют при поддержке буферного аккумуляторного источника питания в случае выхода электрической энергии из строя. Падение напряжения электрической энергии от внешней энергетической системы привело к отжигу, но от потери напряжения станции экологического мониторинга не пострадали.

94. Так, 27 ноября в 6:30 утра произошел сбой в электроснабжении на УКПГ-2 и УКПГ-3 по причине перебоя электроэнергии и, в результате, сработал автоматический останов согласно утвержденным техническим условиями проектной документации. На УКПГ-2 имел место непродолжительный автоматический останов (1,5 часа) компрессоров обратной закачки газа «С», компрессоров газовыветривания «D» и «E» и линий осушки газа, а на УКПГ-3 – останов насосов головных станций. В случае отказа технологического оборудования происходит автоматический сброс избыточного сырого газа на факел для защиты оборудования от избыточного давления и предотвращения утечки высокосернистого газа в атмосферу. 27.11.2014 года вследствие посадки напряжения на УКПГ-2 и УКПГ-3 произошло сжигание газа через факельные системы в объеме 23,13 тыс.м$^3$. 27 ноября компанией в среднем с учетом незапланированного объема (23,13 тыс.м$^3$) сожжено около 130 тыс.м$^3$ газа.

95. В данном случае считаем ошибочным полагать, что произошел выброс или утечка подозрительного газа, в частности, сероводорода. Содержание сероводорода было в небольшом количестве во время отжига сырого газа. Сигнал о превышении сероводорода допустимого уровня не был зафиксирован во время всего периода останова оборудования на рабочих участках.

96. По результатам последнего расследования, официально озвученного Заместителем Премьер-Министра Казахстана, установлено, что дымовая труба котельной, расположенной рядом со школой, явилась источником выбросов, послуживших причиной появления симптомов сонливости и обморока в учебных классах школы села Березовка в конце 2014 года[1].

97. Связь между производственной деятельностью месторождения Карачаганак и симптомами у детей школы села Березовка не установлена. Производственная деятельность на месторождении Карачаганак осуществляется по сертифицированной системе станций экологического мониторинга и превышение предельно-допустимой концентрации (ПДК) не зафиксировано.

98. Специальным докладчиком поднимается вопрос о состоянии здоровья жителей села Березовка, которые, по его мнению, страдают от хронических проблем. Вместе с тем, проведенный медицинский осмотр фактически проживающего населения в с. Березовка в количестве 1357 человек (взрослые – 1016 человек, дети – 341 человек) показал, что структура основных социально-значимых заболеваний терапевтического и педиатрического профиля жителей с. Березовка Западно-Казахстанской области не отличается от средних статистических данных по Республике Казахстан. Заключения о состоянии здоровья 15 января выданы на руки жителям с. Березовка.

99. Что касается осведомленности о политике, направленной на ликвидацию последствий, население страны на регулярной основе информируются о проводимых работах государственными органами по решению вопросов, связанных с ситуацией в

[1] http://www.kazpravda.kz/rubric/obshchestvo/zhiteli-berezovki-budut-pereseleni-za-schet-sredstv-karachaganaka/

с. Березовка. Так, акиматом Бурлинского района Западно-Казахстанской области совместно с управлением внутренней политики Западно-Казахстанской области с декабря 2014 года проводится информационно-разъяснительная работа с населением о проводимых мероприятиях, на основе утвержденного медиа-плана по информированию населения в республиканских и местных средствах массовой информации размещаются статьи и выпускаются сюжеты о проводимой местными исполнительными органами работе, на постоянной основе проводится встречи с населением с участием представителей государственных органов (здравоохранение, образование, районного акимата). Организовано ежедневное информирование населения в определенные часы и прием граждан сельским акимом.

100. 11 февраля 2015 года Министерством энергетики РК в средствах массовой информации опубликован пресс-релиз о расширении санитарно-защитной зоны карачаганакского месторождения и проработке вопроса, связанного с возможным переселением населенных пунктов, потенциально попадающих в пределы новых границ СЗЗ.

101. 10 июля 2015 года в Службе центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан состоялась пресс-конференция заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан Б. Сапарбаева, посвященная вопросам социального развития страны в рамках реализации поручений Главы государства, где сообщено о переселении жителей с. Березовка.

102. Таким образом, Правительством через СМИ до сведения жителей страны, в том числе жителям с. Березовка, гражданским и общественным организациям доступно доводится обо всех мерах, принимаемых со стороны государства, в том числе результаты проверки.

103. Специальный докладчик отмечает, что «жертвы нарушения права на здоровье должны иметь доступ к эффективным судебным или другим соответствующим средствам правовой защиты [...]. Все жертвы подобных нарушений должны иметь право на адекватное возмещение, которое может принимать форму реституции, компенсации, сатисфакции или гарантий не повторения». Данные права закреплены в Конституции (статья 13), согласно которой каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на признание его правосубъективности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, на судебную защиту своих прав и свобод, на получение квалифицированной юридической помощи. Вместе с этим, граждане имеют право на охрану здоровья (статья 29). В соответствии со статьей 76 Конституции судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров.

104. В целях реализации данных прав, в Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей» указано, что каждому гарантируется судебная защита, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом; в соответствии со статьей 8 Гражданского процессуального кодекса каждый вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых конституционных прав, свобод или охраняемых законом интересов. Также, прокурор вправе обратиться в суд с иском (заявлением) в целях осуществления возложенных на него обязанностей и для защиты прав граждан, юридических лиц, общественных и государственных интересов.

105. Основываясь на праве граждан на адекватное возмещение, Правительством принято решение о переселении жителей с. Березовка и п. Бестау, в связи с

ожидаемым пересмотром границ СЗЗ месторождения Карачаганак в сторону увеличения по причине реализации проектов по модернизации газонагнетательных мощностей на УКПГ -2.

106. Относительно состояния здоровья жителей с. Калачи сообщаем, с марта 2013 года по 12 апреля 2015 года зарегистрировано 170 случаев с диагнозом «Энцефалопатия неясного генеза» (133 чел.). Оказание медицинской помощи жителям с. Калачи находится на особом контроле управления здравоохранения Акмолинской области. Для оказания медицинской помощи сельская врачебная амбулатория полностью укомплектована медицинским кадром, а также усилена врачебно-сестринской бригадой районной больницы.

107. В настоящий момент вс. Калачи находится группа специалистов РГП «Национальный ядерный центр Республики Казахстан», которая продолжает работы по исследованию экологической ситуации с. Калачи и прилегающих территорий в рамках комплекса мероприятий «Обследование радиоэкологической ситуации с. Калачи и прилегающих территорий» за счет средств республиканского бюджета в размере 153 млн. тенге.

108. Комплеке указанных мероприятий включает исследование здоровья населения поселка и вредных факторов окружающей среды, оценку их влияния на здоровье жителей с разработкой профилактических и реабилитационных мероприятий, выявление во внешней среде вредных химических и токсичных веществ. Исследования на территории с. Калачи ведутся по следующим направлениям:

109. Исследование радиационной опасности: Проведено обследование жилых помещений на активность радона. Проведены ежедневные измерения радона в контрольных точках.

110. Исследование микроэлементного состава: Для оценки микроэлементного состава атмосферного воздуха продолжается регулярный отбор проб воздушных аэрозолей на улице во дворах. Проведены вспомогательные работы на территории села: отбор проб золы, снега, грунта со свалок.

111. Дополнительные исследования: Проводится ежедневная регистрация метеоусловий (давление, температура, скорость ветра и влажность).

112. Исследование газового состава атмосферного воздуха: Проводятся регулярные замеры концентрации газов в контрольных точках. Проводится непрерывный мониторинг концентрации газов и активности радона в контрольных точках, а также исследования содержания карбоксигемоглобина в крови жителей с. Калачи и Красногорский, а также контрольных групп. На территории села и прилегающем участке проведено бурение 12 разведочных скважин. В ходе работ проводились замеры концентрации газов и активности радона; отбор проб: газов, грунта, воды.

113. Наряду с этим, с целью проведения независимой оценки ранее проведенного комплекса радиоэкологических исследований НЯЦ на территории с. Калачи, их результаты исследований были направлены в ряд международных научно-исследовательских институтов. На сегодняшний день поступили экспертные заключения от ФМБА России и Института радиационной защиты г. Прага, согласно которым подтверждено, что радон не является причиной возникновения указанных расстройств у населения с. Калачи.

114. Таким образом, полученные результаты позволяют предположить, что возможной причиной возникновения «сонного синдрома» может являться периодическое воздействие повышенных концентраций угарного газа и второго компонента (предположительно углеводородов) при одновременном снижении концентрации кислорода во вдыхаемом воздухе. При этом источников существует

два происхождения угарного газа: техногенный (топка печей, выхлопы автомобилей и т.д.) и природный (эманация газа с поверхности земли).

115. В настоящее время работы на территории села ведутся непрерывно, вахтовым методом.

116. Как и в случае с. Березовка, Правительством ведется работа по информированию населения на регулярной основе. Так, акимат Акмолинской области проводит информационно-разъяснительную работу и принимает меры по переселению жителей с. Калачи в другие населенные пункты области (проведенное анкетирование показало готовность большинства населения с. Калачи переехать на постоянное место жительство в другие населенные пункты области). В этой связи, с руководителями сельхоформирований области проведена соответствующая работа на предмет переселения жителей с предоставлением им жилья и работы. При этом, помимо трудоустройства работоспособных членов семьи, охвата школьным обучением несовершеннолетних детей, все семьи безвозмездно, за счет средств принимающих предприятий обеспечены запасом топлива (уголь, дрова) необходимым в период отопительного сезона, грубыми кормами (сено, солома) для животных на стойловый период, а в некоторых случаях и подъемными пособиями.

117. Следует отметить, что жилье предоставляется переезжающим в собственность, однако в некоторых случаях оговаривается необходимость обязательного срока (2-3 года) работы на принимающем предприятии, по истечении которого жилье безвозмездно предоставляется в частное владение.

## Право на жилище

118. Как отмечается в отчете, жители СЗЗ в Атырауской области не были должным образом проконсультированы по данному вопросу, учитывая достаточную информацию, включающую планы их переселения, за исключением одного письменного уведомления о том, что они будут переселены. Вместе с тем, согласно требованиям экологического законодательства переселение жителей возможно только после установления на территории указанных поселков правовых режимов чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия и в заключении государственной экологической экспертизы должен содержаться вывод о признании или непризнании территории зоной чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия.

119. Решением Правительства Республики Казахстан местному исполнительному органу было поручено обеспечить переселение жителей поселков Атырауской области, определить заказчиков по строительству нового жилья, социальных объектов и инженерных коммуникаций, необходимых для жизнеобеспечения переселяемого населения. ТОО "Атырауский завод переработки нефти", на территории которого находится СЗЗ, в соответствие с пунктом 6 статьи 44 Земельного кодекса Республики Казахстан Завод должен проводить указанные работы.

## Право на эффективное средство правовой защиты

120. Действующим законодательством предусмотрены и в равной мере защищаются права и свободы каждого человека и гражданина. Закон и суды не отдают предпочтения и не допускают дискриминации каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам в зависимости от их государственной, социальной

принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного или должностного положения.

121. В Республике последовательно осуществляются меры по развитию судебной системы и реализации ею задач по защите прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов Республики Казахстан и международных договоров.

122. По экологическим спорам иски предъявляются уполномоченными государственными органами, в частности департаментами экологии, о взыскании ущерба, нанесенного окружающей среде, и об устранении нарушений экологического законодательства Республики Казахстан.

123. Вопросы доступа общественности к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в Казахстане регулируются положениями ратифицированной Казахстаном Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская Конвенция), а также Экологическим кодексом, Гражданским процессуальным кодексом и другими законодательными актами. Кроме того, органы правосудия доступны и открыты для общества.

124. В целях повышения доверия к судебной системе, развития оперативности, доступности и повышения прозрачности в деятельности судебной системы проведена работа по полномасштабному внедрению современных информационных технологий в процесс отправления правосудия. Для доступности правосудия созданы удобные и понятные для простого пользователя инструменты, позволяющие беспрепятственно обращаться в суд. На сегодняшний день наблюдается тенденция увеличения поданных документов в электронном виде. Верховным Судом также ведется работа над законопроектом Административного процессуального кодекса, который позволит процессуально обособить и регламентировать порядок разрешения конфликтов публично-правового характера. Система административной юстиции, разрешающая споры между государством и гражданином, будет оперативно реагировать на любые нарушения закона должностными лицами.

125. В первом предложении п. 81 отчета Специальный докладчик отмечает, «что в Казахстане имеются крайне ограниченные ресурсы для поддержания пострадавшего общества для обеспечения его эффективными средствами правовой защиты через судебную систему».

126. С данной в проекте ошибочной оценкой ситуации нельзя согласиться. В Конституции Республики Казахстан судам и правосудию посвящен целый Раздел VII, включающий в себя 10 статей (с 75 по 84). В соответствии с Конституцией каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами (пункт 1 статьи 13), все равны перед законом и судом (пункт 1 статьи 14). В соответствии с пунктом 2 статьи 76 Конституции судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Главным элементом реализации судебной власти, защиты прав и свобод, осуществления правосудия является конституционное право каждого на доступ к правосудию. Конституция Республики доступ к правосудию предоставляет каждому (пункт 2 статьи 13), то есть любому субъекту права: индивидуальному и коллективному, частному и публичному, гражданину Республики Казахстан и иностранцу или лицу, без гражданства. В Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей» указано: каждому гарантируется судебная защита; никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом.

127. Экологические общественные объединения при осуществлении своей деятельности в области охраны окружающей среды вправе обращаться в суд с исками, форма и содержание которых должны соответствовать требованиям статьи 150 ГПК. Иск подается в письменной форме и подписывается истцом, а именно руководителем экологического общественного объединения или его представителем при наличии полномочия на подписание и предъявление искового заявления. В Казахстане право экологического общественного объединения на обращение в суд с иском не ограничено продолжительностью его деятельности. Согласно пункту 4 нормативного постановления Верховного Суда от 20 марта 2003 года за № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства», освобождение истца от уплаты государственной пошлины при подаче заявления в суд допускается по основаниям, предусмотренным Налоговым кодексом. Государственные учреждения, за исключением органов прокуратуры, при предъявлении исков в защиту интересов третьих лиц и обжаловании решений суда от уплаты государственной пошлины не освобождаются. Стороны по мотивам имущественного положения не могут освобождаться от уплаты предусмотренных статьей 107 ГПК судебных издержек, связанных с производством по делу. Закон допускает лишь освобождение от уплаты государственной пошлины в определенных случаях. Так в соответствии со статьей 501 Налогового кодекса от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются истцы: по искам о взыскании в доход государства средств в возмещение ущерба, причиненного государству нарушением природоохранного законодательства; Статьей 501 Налогового кодекса установлен исчерпывающий перечень оснований освобождения от уплаты государственной пошлины в судах.

128. В части надлежащего уведомления судами сторон о времени и месте проведения слушания. Извещения и вызовы направляются с таким расчетом, чтобы извещаемый или вызываемый имел достаточный срок для своевременной явки в суд и подготовки к делу. При направлении извещений суды руководствуются статьей 129 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, а также Правилами делопроизводства в районном и приравненном к нему суде, утвержденными распоряжением Руководителя Департамента об обеспечении деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан от 17 июля 2014 года (далее - Правила). В частности, Правилами предусмотрено, что судебные извещения и вызовы направляются путем использования почтовой, курьерской, телеграфной, телефонной, факсимильной связи, абонентского номера сотовой связи или электронного адреса, электронных систем документооборота, или иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова. При выборе формы извещения используется наиболее оптимальный вариант, обеспечивающий явку в суд вызываемого лица и исключающий дублирование судебных извещений и вызовов.

129. Во втором предложении п. 81 отчета говорится, что «доступ к судебной защите крайне дорогостоящий и требует не только покрытия судебных издержек, но может также нести иные связанные с этим расходы, к которым относится выплата гонораров адвокатам, транспортные расходы, потеря платежеспособности и многое другое».

130. Часть 3 статьи 13 Конституции содержит норму о том, что "Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно".

131. Государством принимаются меры по расширению доступности, прозрачности судопроизводства. Доступ к правосудию является основным средством обеспечения соблюдения Орхусской конвенции (ст. 9). Наряду с законодательным закреплением гарантированного права на обращение в суд у каждого гражданина, доступ к

правосудию предполагает также наличие таких факторов как: доступность суда населению, обеспечивающая своевременный прием заявлений; разумные и справедливые судебные расходы; разумные сроки рассмотрения и разрешения дел; своевременное и качественное изготовление судебных актов, протоколов судебных заседаний, беспрепятственное их предоставление сторонам судебного спора; своевременное разрешение апелляционных и кассационных жалоб, ходатайств по оспариванию судебных актов в надзорном порядке; простота процессуальных положений; гарантии бесплатной юридической помощи нуждающимся; эффективное исполнение судебных решений и т.д. В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса, стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, расходы по оплате помощи представителя, не состоящего с этой стороной в трудовых отношениях, участвовавшего в процессе. Национальное законодательство также предусматривает оказание бесплатной юридической помощи для социально уязвимых слоев населения. Вместе с тем, в целях обеспечения удобного и качественного правосудия для граждан Верховным Судом разработана новая редакция Гражданского процессуального кодекса, проект которого в настоящее время находится на рассмотрении Парламента. Наряду с другими новеллами, для создания условий в реализации права на проверку судебных актов на ранних стадиях процесса Кодекс предусматривает освобождение от уплаты государственной пошлины при пересмотре судебных актов в апелляционной инстанции.

132. Подпунктом 11 пункта 1 статьи 14 Экологического кодекса Республики Казахстан установлено, что Общественные объединения при осуществлении своей деятельности в области охраны окружающей среды имеют право ставить вопросы о привлечении к ответственности физических и (или) юридических лиц, предъявлять в суд иски о возмещении вреда, причиненного здоровью и (или) имуществу граждан вследствие нарушения экологического законодательства Республики Казахстан. Кроме того в настоящее время Верховным Судом разрабатывается проект Административного процессуального кодекса, предметом регулирования которого является порядок разрешения конфликтов публично-правового характера, обособленного от порядка разрешения споров, вытекающих из гражданских (частных) отношений и экономических споров, подведомственные соответственно судам общей юрисдикции и специализированным межрайонным экономическим судам, который будет обеспечивать контроль за законностью деятельности государственных органов и их должностных лиц, проверку качества исполнения установленных для должностных лиц обязанностей, соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц и восстановление нарушенных прав, применение предусмотренных законодательными актами мер ответственности государственных органов и их должностных лиц за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

133. Международные акты о правах человека и другие договоры предусматривают комплексную систему обеспечения и защиты зафиксированных в этих актах и во внутригосударственном законодательстве прав и свобод. Республика Казахстан заинтересована в плодотворной работе Орхусских центров, которые должны быть некоммерческими организациями на стыке интересов уполномоченного органа в сфере окружающей среды и НПО. Их методическая работа будет способствовать качественному составлению исков, заявлений и жалоб НПО, что будет способствовать более качественному разрешению экологических споров.

134. Относительно возбуждения дела жителями, чье здоровье и уровень жизни резко ухудшились вследствие загрязнения ядовитыми веществами из-за неправильного функционирования цементного завода, расположенного рядом с их домом, поясняем следующее.

135. 3 сентября 2004 года г-жа Гатина, г-н Гатин и г-жа Конышкова (Алматы, Казахстан) представили Комитету по вопросам соблюдения заявление о возможном несоблюдении Казахстаном своих обязательств, изложенных в пунктах 3 и 4 статьи 9 Орхусской конвенции.

136. Ответ Министерства охраны окружающей среды был представлен в Комитет по соблюдению 18 марта 2005 года, в котором отмечается:

a) приобретая жилищную собственность в 1996 году в непосредственной близости от предприятия, заявители согласились с проживанием в промышленной зоне;

b) реагируя на жалобы заявителей, экологическая инспекция регулярно проводила мониторинг работы предприятия;

c) в ходе мониторинга было установлено, что со времени последней смены владельца предприятия, которая произошла в начале 2004 года, на предприятии было установлено несколько единиц очистительного оборудования;

d) в 2004 году новое руководство предприятия разработало и представило на утверждение экологическим органам проект плана охраны предприятием окружающей среды;

e) в связи с несоблюдением законодательства по охране окружающей среды на предприятие были наложены административные санкции в виде штрафов;

f) в связи с жалобой заявителей в решении суда от 27 июня 2002 года было отмечено, что стороны получили уведомление о дате и времени проведения судебных слушаний; и

g) не уведомление судом заявителей о решении по их делу выходит за рамки компетенции министерства охраны окружающей среды.

## Заключения и рекомендации

137. В РК создана Рабочая группа по внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам, в состав которой вошли более 60 представителей Министерств энергетики, национальной экономики, финансов, Национальной палаты предпринимателей, Американской торговой палаты и крупных природопользователей. В настоящее время Законопроект находится на рассмотрении в Мажилисе Парламента РК, основной целью которого является совершенствование действующего законодательства Республики Казахстан в сфере регулирования мер, направленных на уменьшение эмиссий в окружающую среду, внедрение сбалансированной и непротиворечивой системы санкций за совершение экологических правонарушений и упрощение разрешительных процедур в сфере экологии, а также устранению правовых коллизий.

138. РК в рамках ратифицированных международных конвенций проводит большую работу по включению их требований в национальное законодательство, в частности в ЭК РК (см. статьи по ЭК по Базельская, Стокгольмская, Роттердамская, Монреальское соглашение и пр.), что уже является работой по созданию комплексной и надежной системы управления промышленными химическими веществами и пестицидами.

139. В этом направлении совместно с международными организациями проведены и продолжаются проекты ПРООН, ГЭФ, международных банков (Всемирный банк, ЕБРР). Так, в соответствии с проектом ПРООН/МООС проведена инвентаризация и

разработан национальный план управления СОЗ содержащими веществами и отходами. Принят закон «О химических веществах».

140. Кроме того, в Казахстане проводятся внутригосударственные процедуры по ратификации Протокола РВПЗ и поправки ГИО к Орхусской Конвенции.

141. Наряду с этим в стране реализуются программы «Ликвидация природных и техногенных загрязнений» и «Уничтожение отходов, содержащих стойкие органические загрязнители в Казахстане» финансируемые из средств республиканского бюджета, целью которых является создание условий по сохранению и восстановлению экосистем и обеспечение соблюдения экологического законодательства путем ликвидации исторических загрязнений, восстановления природной среды. В дополнение, изучается вопрос строительства завода по уничтожению опасных отходов, производится ликвидация загрязнений в Костанайской области.

142. В целях обучения правам человека и экологическим правам Информационно-аналитический центр Министерства энергетики с 2004 года на постоянной основе проводит обучающие курсы по различным экологическим вопросам для представителей НПО, СМИ, преподавателей ВУЗов (ежегодно около 250 человек),о чем Специальный докладчик был проинформирован в ходе своего визита.

143. Относительно рекомендации по созданию независимого, эффективного и надежного механизма подачи жалоб для отдельных лиц и групп населения в целях получения консультаций о своих правах и помощи в случае нарушения прав человека, вызванных загрязнение токсичными веществами. Специальный докладчик был проинформирован, что в Казахстане создан эффективный и надежный механизм подачи жалоб и вопросов непосредственно первым руководителям государственных органов и Правительства – Премьер-министру, Министрам, Акимам через блог-платформу Правительства. Ответ предоставляется в течении 5 рабочих дней.

144. Также в соответствии с Законом «Об обращении физических и юридических лиц» каждому предоставляется право подавать в государственные органы жалобы, предложения и вопросы, ответы на которые предоставляется в течении 30 календарных дней.

145. Кроме того, в рамках оказания государственных услуг разработан и регламентирован четкий порядок подачи жалоб и получения ответов.

146. По вопросу обеспечения эффективной защиты жителей с. Березовка и Калачи, сообщаем, что 28 июля 2015 года принято постановление Правительства Республики Казахстан «О переселении жителей населенных пунктов, находящихся в расчетной санитарно-защитной зоне Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения». Переселение населенных пунктов будет финансироваться за счет средств компании КПО. Переселение планируется осуществить в два этапа согласно разработанному Плану действий:

147. Первый этап – 4 квартал 2015 года с переселением в имеющиеся многоквартирные дома в г. Аксай. Так как количество квартир ограничено, приоритет будет отдан социально-уязвимым слоям населения согласно законодательству РК и применимым международным стандартам;

148. Второй этап – до конца 2016 года с переселением в с. Бурлин, мкр. Аралтал г. Аксай, а также в многоквартирный дом в г. Аксай ЗКО.

149. Следует отметить, что все действия по переселению осуществляются согласно разработанному Пошаговому плану действия.

150. Что касается переселения жителей с. Калачи, акимат Акмолинской области принимает меры по переселению жителей с. Калачи в другие населенные пункты области (проведенное анкетирование показало готовность большинства населения с. Калачи переехать на постоянное место жительство в другие населенные пункты области). По состоянию на 27 июля т.г. переселено 66 семей (179 человек, в т.ч. 54 ребенка), при этом жителям безвозмездно оказывается вся необходимая в переезде помощь.

151. Относительно рекомендации по более полному исполнению судебных решений по вопросам утилизации опасных веществ и отходов, а также эффективному применению международных прав человека и экологических законов в национальных судах, сообщаем, что в силу пункта 5 статьи 284 Экологического кодекса, бесхозяйные опасные отходы по решению суда признаются поступившими в республиканскую собственность. Порядок управления такими отходами определяется Правительством. Так, постановлением Правительства от 8 октября 2007 года за № 919 утверждены Правила управления бесхозяйными опасными отходами, признанными решением суда поступившими в республиканскую собственность. Эти Правила определяют порядок организации деятельности по управлению названными бесхозяйными опасными отходами. Организация работ по учету, хранению, оценке и дальнейшему использованию бесхозяйных опасных отходов, обращенных в республиканскую собственность, осуществляется уполномоченным органом в области охраны окружающей среды. Так, на основании соответствующего судебного акта местный исполнительный орган создает комиссию для передачи по акту отходов в республиканскую собственность, в состав которой входят представители местного исполнительного органа, уполномоченного органа либо его территориального подразделения, заинтересованные лица. Не позднее шести месяцев после передачи таких отходов в республиканскую собственность они должны быть поставлены на учет уполномоченным органом с разработкой паспорта опасных отходов и внесением в Государственный кадастр отходов производства и потребления. Уполномоченный орган ведет учет отходов (вид, количество и происхождение, опасные свойства) а также принимает меры по предотвращению доступа населения к опасным отходам, их локализации, сокращению негативного влияния на почвенный покров, водные ресурсы и атмосферный воздух. Уполномоченный орган один раз в год направляет в Правительство информацию об объеме, видах, месторасположении и состоянии опасных отходов, поступивших в республиканскую собственность, и о мерах, предпринимаемых по управлению ими.

152. В части подготовки судей по международным правам человека и экологическим законам и стандартам, Верховным Судом Республики Казахстан обучению судей по международным правам человека, вопросам соблюдения норм экологического законодательства уделяется большое внимание. В соответствии со Стратегией судебного образования Республики Казахстан на 2012-2016 каждый судья не реже, чем раз четыре-пять лет проходит обучение на курсах повышения квалификации в Институте правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. В программу курсов включены обучающие мероприятия на темы: «Международные стандарты в области прав человека», «Судебная практика применения норм международного права», «Проблемные вопросы применения экологического законодательства в гражданском судопроизводстве», «Судебное применение экологического законодательства по гражданским делам, в том числе по спорам, вытекающим из Орхусской Конвенции», «Вопросы отправления правосудия по делам об экологических преступлениях». Наряду с этим Верховным Судом проводится обучение для судей на базе областных и приравненных к ним судов. Например, в ноябре 2014 на базе Карагандинского областного суда Верховным Судом совместно с Центром ОБСЕ в Астане проведен

тренинг для судей Карагандинской, Костанайской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Павлодарской областей и г.Астаны по применению положений Орхусской конвенции и национального экологического законодательства Республики Казахстан. Кроме того, обеспечение судей и сотрудников судебной системы непрерывным судебным образованием в каждом областном и приравненном к нему суде возложено на региональные Учебные центры. Учебными центрами также проводятся обучающие семинары, тренинги на данную тему с использованием Учебно-практического пособия по применению судами Республики Казахстан положений Орхусской конвенции, подготовленным Верховным Судом при содействии Центра ОБСЕ в Астане. Таким образом, обучающие мероприятия для судей по вопросам соблюдения международных прав человека и экологическим законам и стандартам проводятся на постоянной, системной основе.

153. В отчете рекомендовано призвать предприятия соблюдать законы по защите людей и окружающей среды, государственными экологическими инспекторами в соответствии с Законом РК «О государственном контроле и надзоре в РК» при проведении проверок, в случае обнаружения нарушений требований экологического законодательства РК, принимаются меры административного характера и выдаются предписания об устранении выявленных нарушений.

154. Относительно рекомендации по использованию передовых технологий и лучших экологических практик, сообщаем, что основной вклад в загрязнение окружающей среды республики при существующем положении вносят индустриально развитые регионы, а именно – металлургический комплекс, теплоэнергетический и нефтегазовый секторы, предприятия горнодобывающей и горно-перерабатывающей отраслей промышленности.

155. Несмотря на рост экономики в стране в целом по ряду предприятий наблюдается наращивание мощностей, что влияет на показатели эмиссий в окружающую среду, однако за три года в целом по республике наблюдается планомерное уменьшение выбросов загрязняющих веществ. Анализ динамики фактических эмиссий по республике за период 2012-2014 годы показывает, что объемы эмиссий в окружающую среду за последние три года в сравнении с показателями 2012 года значительно снизились. Так, объем выбросов загрязняющих веществ в 2014 году составил 2235,524 тыс.тонн, что меньше относительно на 8 % .

156. Снижение эмиссий в окружающую среду произошло в основном за счет реализации промышленными предприятиями природоохранных мероприятий, направленных на уменьшение техногенной нагрузки и улучшения экологической ситуации. Также, при рассмотрении проектов в зависимости от специфики производства рекомендуется реализация мероприятий по сокращению выбросов загрязняющих веществ, утилизации попутного газа, рекультивации нарушенных земель, альтернативные методы утилизации промышленных отходов, применение новейших технологий, а также постоянно проводится работа по мерам инспекционного реагирования.

157. Так, в Актюбинской области на Актюбинском заводе ферросплавов АО «ТНК Казхром» совместно с «Уральским институтом металла» с 1 июля 2007 года запущена технология выплавки рафинированного феррохрома с получением стабилизированного щебня, который реализуется потребителям, что привело к сокращению объемов шлаков высоко- и среднеуглеродистого феррохрома. За последние три года на заводе полностью переработаны отходы высокоуглеродистого шлака, которые были накоплены с 1946 года на шлакоотвале. Только за в 2011 году переработано 533,3 тыс. тонн шлаков.

158. В Восточно-Казахстанской области переработка шлаков свинцового производства ТОО «Казцинк» позволила снизить с 2006 года складирование текущих шлаков в отвалы. В 2013 году объем отгрузки шлака на переработку превысил объемы его образования.

159. С 2000 года на Риддерском горно-обогатительном комплексе с помощью современных технологий обогащения осуществляется переработка лежалых хвостов Старого хвостохранилища (складирование в 1927-1953 г.г.) с получением товарной продукции. Это первый опыт в Казахстане по переработке исторически заскладированных хвостов обогащения. Весь объем накопленных хвостов предусматривается переработать до конца 2015 года.

160. Отходы предприятий Карагандинской области, такие как горные и шахтные породы, отходы обогащения, золошлак используются для проведения технического этапа рекультивации отработанных нарушенных земель, закладки в отработанные пространства угольных разрезов, рудников и карьеров, а также для отсыпки полотна дорог, защитных дамб и насыпей.

На УД «Борлы» ТОО «Корпорация Казахмыс» вскрышные породы и золошлак размещаются практически в полном объеме во внутренние отвалы карьеров Куучекинский и Молодежный. В 2014 году использовано более 70% от образованных отходов.

161. На АО «Алюминий Казахстана» КЪРУ и ТЬРУ для снижения негативного влияния образующихся отходов в окружающую среду, а также сокращения их накопления, предприятия размещают вскрышные породы в отработанное пространство карьеров. Процент утилизации составил около 28 %. Этим мероприятием проводится технический этап рекультивации нарушенных земель и достигается сокращение объемов отходов более 19860 млн. тонн.

162. С учетом проводимых предприятиями мероприятий по сокращению объемов как образуемых, так и накопленных отходов, процент утилизации промышленных отходов по республике составляет 22 % от его ежегодно образуемого объема.

163. Казахстан поддерживает рекомендацию в отношении ратификации Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Работа в данном направлении будет активизирована после создания Целевого фонда для предоставления экспертной и технической помощи государствам-участникам, ввиду необходимости определения возможных будущих финансовых обязательств.